

01

Прямое диссоциативное возбуждение гетероядерных и гомоядерных ионов инертных газов электронным ударом

© К.С. Кислов, А.А. Наритц, В.С. Лебедев

Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН,
119991 Москва, Россия

e-mail: vlebedev@sci.lebedev.ru; kislov93@mail.ru; narits@sci.lebedev.ru

Поступила в редакцию 06.06.2020 г.

В окончательной редакции 06.06.2020 г.

Принята к публикации 16.07.2020 г.

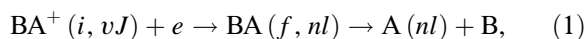
Дано теоретическое описание процесса диссоциативного возбуждения молекулярного иона электронным ударом в условиях эффективного заселения огромного числа его колебательно-вращательных уровней. Рассмотрение базируется на квантовой версии теории неадиабатических переходов между электронными термами молекулярного иона и на замене суммирования по vJ -уровням на интегрирование по v и J . Получены полуаналитические формулы для интегрального вклада всего колебательно-вращательного квазиконтинуума в сечения, $\sigma_T^{de}(\varepsilon)$, и константы скорости, $\alpha^{de}(T, T_e)$, изучаемого процесса в плазме с температурами T_e и T ее электронной и ионной компонент. Разработанная теория использована для исследования процессов диссоциативного возбуждения гетероядерных (HeXe^+ и ArXe^+) и гомоядерных (Ar_2^+ и Xe_2^+) ионов инертных газов. Установлена сильная зависимость результатов от энергии диссоциации иона и большие отличия в поведении и характерных величинах $\sigma_T^{de}(\varepsilon)$ и $\alpha^{de}(T, T_e)$ для указанных систем в различных диапазонах энергий, ε , и температур T_e и T . Определены области доминирования вкладов двух конкурирующих каналов: прямого диссоциативного возбуждения и диссоциативной рекомбинации в полные сечения и скорости разрушения молекулярных ионов инертных газов электронным ударом. В результате анализа поведения дифференциальных констант скоростей диссоциативного возбуждения в единичный интервал энергии электрона в конечном канале реакции продемонстрированы качественные различия в динамике этого процесса в случаях слабосвязанных и умеренносвязанных молекулярных ионов.

Ключевые слова: диссоциативное возбуждение, столкновения с электронами ионов, диссоциативная рекомбинация, неадиабатические переходы, электронные термы, гомоядерные и гетероядерные ионы инертных газов.

DOI: 10.21883/OS.2020.11.50161.171-20

1. Введение

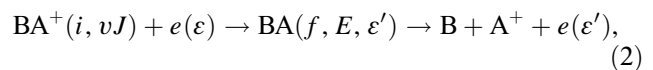
Процессы образования и распада молекулярных ионов представляют интерес для спектроскопии, кинетики и диагностики низкотемпературной плазмы [1–3], физики ранней вселенной [4–6], для разработки источников ВУФ излучения [9] и мощных газовых лазеров [10–13]. Большое внимание уделяется, в частности, изучению процессов столкновения молекулярных ионов с электронами, включая ионизацию [14], фрагментацию [15,16], диссоциативную рекомбинацию [17] и прямую диссоциацию электронным ударом [18,19]. Одним из наиболее эффективных механизмов распада молекулярных ионов является процесс диссоциативной рекомбинации (ДР):

происходящий в результате резонансного неадиабатического обмена энергии внешнего и внутренних электронов системы $\text{BA}^+ + e$ с изменением электронного состояния $|i\rangle \rightarrow |f\rangle$ и с образованием невозбужденного, B , и возбужденного или высоковозбужденного атома, $\text{A}(nl)$, в конечном канале реакции. Здесь v и J — колебательное и вращательное квантовые числа иона BA^+ в

начальном электронном состоянии $|i\rangle$. Процесс (1) интенсивно изучался ранее как экспериментально [20–21], так и теоретически [25–31] для многообразия простых, сложных и кластерных ионов (подробнее см. [17,32,33]).

Значительный интерес представляют исследования еще одного резонансного процесса разрушения молекулярного иона электронным ударом:

называемого его диссоциативным возбуждением (ДВ). В этом процессе происходит связанно-свободный переход ядер $|vJ\rangle \rightarrow |EJ'\rangle$ иона BA^+ и свободно-свободный переход внешнего электрона $|\varepsilon\rangle \rightarrow |\varepsilon'\rangle$ системы $\text{BA}^+ + e$. Другими словами, в отличие от ДР (1) в процессе ДВ внешний электрон находится в непрерывном спектре как в начальном, так и в конечном состояниях. В то же время при резонансном механизме реакции (2) диссоциация иона BA^+ , так же как и в случае ДР, происходит в результате обмена энергии внешнего и внутренних электронов системы $\text{BA}^+ + e$ и сопровождается неадиабатическим переходом между электронными термами $U_i(R)$ и $U_f(R)$ молекулярного (квазимолекулярного) иона BA^+ (рис. 1).

Исследования резонансных процессов диссоциативного возбуждения (2) проводились в ряде работ. Наибольшее количество из них посвящено процессу ДВ молекулярных ионов водорода и их изотопов. Экспериментальные исследования проводились в [34–36] для H_2^+ и в [37] для H_3^+ , в то время как теоретические в [18,38–41] для H_2^+ , в [42,43] для H_3^+ , а также в [40] для D_2^+ и T_2^+ . Кроме того, ряд работ посвящен исследованию процессов диссоциативного возбуждения (2) гомоядерных ионов инертных газов ввиду важной роли таких ионов в плазменных средах, возбуждаемых электронным пучком, в газовых разрядах и с помощью оптической накачки лазерным излучением. В экспериментальных работах по Ar_2^+ [44] и Xe_2^+ [45], а также в теоретической работе [46] было показано, что эффективность процесса ДВ (2) сопоставима с эффективностью диссоциативной рекомбинации (2) при электронных температурах $T_e \approx 10000$ К.

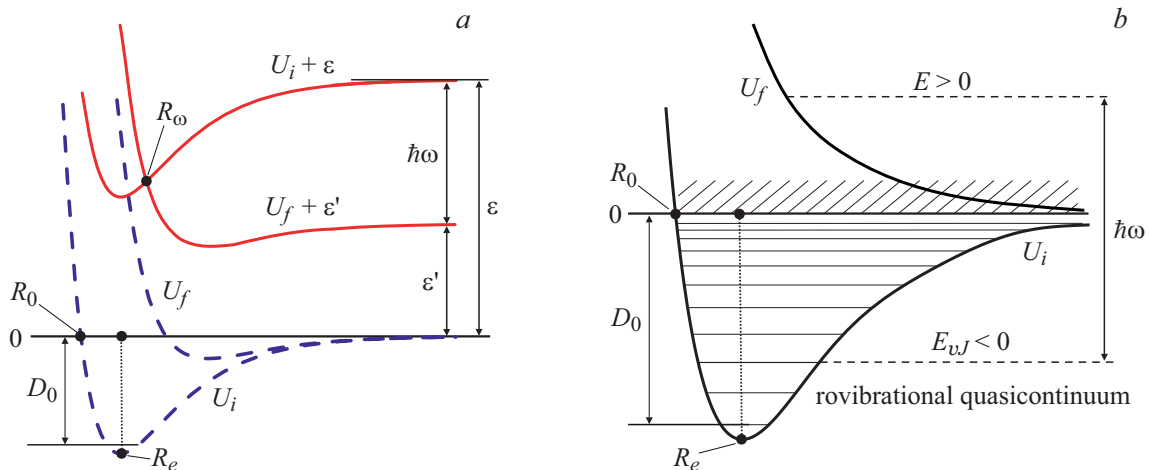
Наиболее полное теоретическое описание процесса (2) для гомоядерных ионов инертных газов было дано в работе [47], где были получены квазиклассические выражения для сечений их диссоциативного возбуждения. На основе этих выражений в работах [46,48] были получены полуэмпирические оценочные формулы для соответствующих констант скоростей ДВ ионов He_2^+ и Ar_2^+ . Эти формулы использовались в [10–13] при построении кинетических моделей аргоновой плазмы атмосферного давления в рамках разработки лазеров с оптической накачкой на инертных газах (OPRGL). Их применимость ограничена областью температур $T_e \lesssim 2$ eV при рабочем диапазоне $T_e \lesssim 5$ eV. В целом надежных теоретических данных по константам скоростей диссоциативного возбуждения гомоядерных ионов инертных газов электронным ударом в широком диапазоне температур электронной, T_e , и газовой, T , компонент плазмы на настоящий момент явно недостаточно. Более того, в настоящее время отсутствуют экспериментальные и теоретические данные по сечениям и константам скоростей процессов диссоциативного возбуждения гетероядерных ионов инертных газов. Эти данные требуются для получения самосогласованной физической картины процессов распада молекулярных ионов в плазме смесей инертных газов наряду с полученными недавно данными [49–51] по сечениям и константам скоростей конкурирующего процесса диссоциативной рекомбинации ионов RgXe^+ ($\text{Rg} = \text{He}, \text{Ne}, \text{Ar}, \text{Kr}$).

Цель данной работы состоит в разработке аналитического подхода для описания процесса (2), в проведении численных расчетов и анализе результатов для сечений и констант скоростей диссоциативного возбуждения гетероядерных (HeXe^+ , ArXe^+) и гомоядерных (Ar_2^+ , Xe_2^+) ионов. Энергии диссоциации, D_0 , таких ионов существенно различаются и их можно отнести к слабо-связанным HeXe^+ ($D_0 = 13.1$ meV), умеренно-связанным ArXe^+ ($D_0 = 171$ meV) и сильно-связанным Ar_2^+ и Xe_2^+ ($D_0 = 1.19$ eV и 0.97 eV). Это приводит к различному соотношению величины D_0 и тепловой энергии $k_B T$ при

одной и той же газовой температуре T . В силу разной структуры и симметрии электронных термов гомоядерных и гетероядерных ионов, участвующих в переходах, сильно отличаются друг от друга и матричные элементы оператора взаимодействия в системах $\text{A}_2^+ + e$ и $\text{BA}^+ + e$. Поэтому можно ожидать существенно различное поведение сечений и констант скоростей ДВ для таких ионов при варьировании температуры T в различных диапазонах энергий, ϵ , и температур, T_e , электронов. Будет показано, что положения максимумов сечений, $\sigma_T^{\text{de}}(\epsilon)$, и констант скоростей, $K^{\text{de}}(T, T_e)$, процесса (2) и их характерные величины сильно отличаются друг от друга для гетероядерных и гомоядерных ионов.

Рассмотрение процесса (2) проведено в работе на основе квантовой версии теории неадиабатических переходов между электронными термами систем $\text{A}_2^+ + e$ и $\text{BA}^+ + e$ в комбинации с приближением квазинепрерывного спектра для колебательно-вращательных уровней. Аналогичный подход использовался нами при расчете интегрального вклада всех νJ -уровней иона в усредненные по бальцмановскому распределению сечения фотодиссоциации и коэффициент фотопоглощения, обусловленный свободно-свободными переходами [52], а также при рассмотрении процесса ДР молекулярных ионов с образованием невозбужденного и ридберговского атомов [49–51]. Применение подобного подхода позволит получить полуаналитические выражения для сечения и константы скорости ДВ в условиях сильного возбуждения колебательно-вращательного квазиконтинуума. Это отличает его от большинства других подходов, практически реализуемых лишь при условии возбуждения низких колебательных уровней. Предлагаемая нами модель позволяет варьировать в широком диапазоне электронную, T_e , и газовую, T , температуры. В данной работе в зависимости от конкретных условий газовая и электронная температуры варьировались в диапазоне $T \sim 100$ – 2000 К и $T_e \sim 300$ – 70000 К. Указанный диапазон температур представляет интерес для многих приложений физики низкотемпературной плазмы и значительно превосходит рабочие диапазоны большинства других теоретических моделей ДВ.

Еще одна задача работы состоит в сравнительном анализе эффективностей процессов (1) и (2) для гомоядерных и гетероядерных ионов. Подобное сравнение было проведено ранее для молекулярных ионов водорода и его изотопов [18,35,40,41], а также для ионов O_2^+ и N_2^+ [53,54]. Сведения о конкуренции процессов (1) и (2) в случае гомоядерных ионов инертных газов менее полные. В работах [44] и [45] были экспериментально получены полные константы скорости разрушения ионов Ar_2^+ и Xe_2^+ электронным ударом с учетом вкладов ДР и ДВ и сделаны качественные оценки, указывающие, при каких температурах T_e доминирует тот или иной процесс. В работе [46] были проведены оценочные расчеты констант скоростей процессов (1) и (2). Однако применимость используемых выражений ограничена областью низких температур $T_e \lesssim 2$ eV. Что

Рис. 1. (а) Схематическое изображение кривых потенциальной энергии, $U_i(R)$ и $U_f(R)$, начального и конечного электронных термов молекулярного иона BA^+ и пересекающихся в точке R_ω кривых потенциальной энергии, $U_i(R)+\varepsilon$ и $U_f(R)+\varepsilon'$, квазимолекулярной системы $BA^+ + e$ в процессе (2). (б) Колебательно-вращательный квазиконтинуум ($E_{vJ} < 0$) в начальном электронном состоянии $|i\rangle$ иона BA^+ и континуум ($E > 0$) в его конечном состоянии $|f\rangle$; D_0 – энергия диссоциации иона, R_e – равновесное межъядерное расстояние, R_0 – расстояние, определяемое из условия $U_i(R_0) = 0$.

же касается гетероядерных ионов инертных газов, то данные о конкуренции процессов (1) и (2) отсутствуют, так что актуальность подобного анализа очевидна. Самостоятельная задача состоит в исследовании и сравнении характерных значений передачи энергии от электронов ионам в процессах (1) и (2) с целью определения основных каналов охлаждения плазмы смесей инертных газов при различных температурах.

2. Постановка задачи. Исходные уравнения

Исходное выражение для дифференциального сечения диссоциативного возбуждения молекулярного иона в единичный интервал энергии относительного движения тяжелых частиц имеет вид

$$\frac{d\sigma_{vJ \rightarrow E}^{de}(\varepsilon \rightarrow \varepsilon')}{dE} = \frac{4\pi^3 g_f}{k^2 g_i} \sum_{lm, l'm'} \left| \left\langle \chi_{vJ}^{(i)}(R) \left| V_{i, \varepsilon lm}^{f, \varepsilon' l' m'}(R) \right| \chi_{EJ}^{(f)}(R) \right\rangle \right|^2. \quad (3)$$

Здесь $\chi_{vJ}^{(i)}$ и $\chi_{EJ}^{(f)}$ – радиальные волновые функции относительного движения ядер в начальном $|i, vJ\rangle$ и конечном $|f, EJ\rangle$ состояниях, $E = \hbar^2 q^2 / 2\mu$ – энергия частиц A^+ и B в непрерывном спектре, μ – их приведенная масса; $\varepsilon = \hbar^2 k^2 / 2m_e$ и $\varepsilon' = \hbar^2 (k')^2 / 2m_e = \varepsilon - E - |E_{vJ}|$ – энергии электрона в начальном и конечном каналах реакции (1); $g_f/g_i \equiv g_{de} = g_{BA^+(f)}/g_{BA^+(i)}$ – отношение статистических весов электронных состояний иона BA^+ . Электрон-

ный матричный элемент определяется выражением

$$V_{i, \varepsilon lm}^{f, \varepsilon' l' m'}(\mathbf{R}) = \langle \psi_{\varepsilon' l' m'}(\mathbf{r}) | \langle \varphi_f(\mathbf{r}_k, \mathbf{R}) | V | \varphi_i(\mathbf{r}_k, \mathbf{R}) \rangle | \psi_{\varepsilon lm}(\mathbf{r}) \rangle, \quad (4)$$

где $\psi_{\varepsilon lm}(\mathbf{r})$ и $\psi_{\varepsilon' l' m'}(\mathbf{r})$ – волновые функции внешнего электрона системы $BA^+ + e$ до и после столкновения; $\varphi_i(\mathbf{r}_k, \mathbf{R})$ и $\varphi_f(\mathbf{r}_k, \mathbf{R})$ – электронные волновые функции иона BA^+ , соответствующие начальному, $U_i(R)$, и конечному, $U_f(R)$, термам.

Далее введем эффективный параметр взаимодействия, $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R)$, в виде:

$$\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R) = \sum_{lm, l'm'} \Gamma_{\varepsilon' l' m', \varepsilon lm}(R) \longrightarrow \longrightarrow 2\pi \sum_{lm, l'm'} \left| V_{i, \varepsilon lm}^{f, \varepsilon' l' m'}(R) \right|^2. \quad (5)$$

Резонансная диссоциация электронным ударом, сопровождающаяся передачей энергии электрона $\hbar\omega = \varepsilon - \varepsilon'$, происходит в окрестности точки R_ω пересечения эффективных кривых потенциальной энергии системы $BA^+ + e$:

$$U_i(R_\omega) + \hbar^2 k^2 / (2m_e) = U_f(R_\omega) + \hbar^2 (k')^2 / (2m_e). \quad (6)$$

Отсюда следует, что в точке R_ω передача энергии налетающего электрона равна энергии расщепления термов

$$\hbar\omega = \varepsilon - \varepsilon' = E + |E_{vJ}| = \Delta U_{fi}(R_\omega), \quad \Delta U_{fi} = U_f - U_i. \quad (7)$$

При квантовом описании неадиабатических переходов в классически разрешенных и запрещенных областях межъядерных расстояний R нами использовалась теория

Райса для случая линейного пересечения кривых потенциальной энергии [55,56]. Квадрат модуля матричного элемента связанно-свободного перехода ядер выражается при этом через функцию Эйри:

$$\sum_{lm,l'm'} \left| \langle \chi_{vJ}^{(i)}(R) | V_{i,\epsilon lm}^{f,\epsilon' l' m'}(R) | \chi_{E'J}^{(f)}(R) \rangle \right|^2 = \frac{2\pi}{T_{vJ}} \sqrt{2\mu} \frac{\eta_{vJ}(R_\omega)}{\Delta F_{fi}(R_\omega)} \sum_{lm,l'm'} \left| V_{i,\epsilon lm}^{f,\epsilon' l' m'}(R_\omega) \right|^2, \quad (8)$$

$$\eta_{vJ}(R) = \sqrt{\xi_J(R)} \text{Ai}^2[-\xi_J(R) (E_{vJ} - U_i^J(R))], \quad (9)$$

$$\xi_J(R_\omega) = (2\mu/\hbar^2)^{1/3} |\Delta F_{fi}(R_\omega) / (F_f^J(R_\omega) F_i^J(R_\omega))|^{2/3}. \quad (10)$$

Здесь $\Delta F_{fi}(R_\omega)$ — разность наклонов кривых потенциальной энергии, $F(R) = -dU(R)/dR$ в точке R_ω ; $U_a^J(R)$ — эффективные кривые потенциальной энергии с учетом центробежного члена, $F_a^J(R_\omega)$ — наклоны этих кривых:

$$U_a^J(R) = U_a(R) + \hbar^2 J^2 / (2\mu R^2),$$

$$F_a^J(R_\omega) = -dU_a^J/dR|_{R_\omega}, \quad (a = i, f). \quad (11)$$

В формулу (8) входит период $T_{vJ} = \oint dR/V_{vJ}(R)$ — колебательно-вращательного движения ядер с энергией $E_{vJ} < 0$ в эффективном потенциале $U_i^J(R)$ со скоростью $V_{vJ}(R) = [2(E_{vJ} - U_i(R) - \hbar^2 J^2 / 2\mu R^2) / \mu]^{1/2}$.

С помощью формул (5), (8)–(10) выражение (3) для дифференциального сечения ДВ принимает вид

$$\frac{d\sigma_{vJ \rightarrow E}^{\text{de}}(\epsilon \rightarrow \epsilon')}{dE} = \frac{g_{\text{de}} 4\pi^3 \eta_{vJ}(R_\omega) \sqrt{2\mu} \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega)}{T_{vJ} k^2 \Delta F_{fi}(R_\omega)}. \quad (12)$$

Выражение для полного сечения ДВ молекулярного иона BA^+ , находящегося на заданном уровне vJ , следует из (12) после интегрирования по энергии E относительного движения ядер и в области энергий электрона $\epsilon \geq |E_{vJ}|$ выглядит следующим образом:

$$\sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon) = \int_{E_{\min}}^{E_{\max}} \frac{g_{\text{de}} 4\pi^3 \eta_{vJ}(R_\omega) \sqrt{2\mu} \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega)}{T_{vJ} k^2 \Delta F_{fi}(R_\omega)} dE. \quad (13)$$

При $\epsilon \leq |E_{vJ}|$ сечение, $\sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon) = 0$, отражая пороговый характер процесса (2). Верхний и нижний пределы интегрирования в (13) определяются условиями

$$E_{\min} = 0, \quad E_{\max} = \epsilon - |E_{vJ}|. \quad (14)$$

Для молекулярного иона $\text{BA}^+(i, vJ)$, находящегося на колебательно-вращательном уровне с энергией E_{vJ} , порог процесса ДВ определяется, таким образом, из условия $\epsilon \geq |E_{vJ}|$.

Используя далее формулу (7), заменим переменную интегрирования в (13) на $\hbar\omega$:

$$\sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon) = \int_{\hbar\omega_{\min}}^{\hbar\omega_{\max}} \frac{g_{\text{de}} 4\pi^3 \eta_{vJ}(R_\omega) \sqrt{2\mu} \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega)}{T_{vJ} k^2 \Delta F_{fi}(R_\omega)} d(\hbar\omega), \quad (15)$$

$$\hbar\omega_{\min} = |E_{vJ}| \equiv \Delta U_{fi}(R_{vJ}), \quad \hbar\omega_{\max} = \epsilon \equiv \Delta U_{fi}(R_\epsilon). \quad (16)$$

С помощью соотношения $d(\hbar\omega) = \Delta F_{fi} dR_\omega$ выражение для сечения, $\sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon)$ [см²], приобретает вид:

$$\sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon) = \int_{R_{\min}^{\text{de}}}^{R_{\max}^{\text{de}}} \frac{g_{\text{de}} 4\pi^3}{T_{vJ} k^2} \eta_{vJ}(R_\omega) \sqrt{2\mu} \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega) dR_\omega. \quad (17)$$

При квантовом описании относительного движения ядер пределы интегрирования по R определены, как $R_{\min}^{\text{de}} = R_\epsilon$ и $R_{\max}^{\text{de}} = R_{vJ}$ (16), а в квазиклассическом приближении и в пренебрежении движением по классически запрещенным областям они задаются равенствами $R_{\min}^{\text{de}} = \max\{R_\epsilon, a_{vJ}^i\}$ и $R_{\max}^{\text{de}} = \min\{R_{vJ}, b_{vJ}^i\}$, где a_{vJ}^i и b_{vJ}^i — соответственно левая и правая ($a_{vJ}^i < b_{vJ}^i$) классические точки поворота в состоянии vJ , определяемые соотношением: $U_i^J(a_{vJ}^i) = U_i^J(b_{vJ}^i) = E_{vJ}$.

3. Интегральный вклад колебательно-вращательных уровней в сечение диссоциативного возбуждения молекулярного иона

В рассматриваемых в работе плазмах смесей инертных газов содержатся молекулярные ионы с малыми энергиями диссоциации D_0 и малыми колебательными квантами $\hbar\omega_e$. Поэтому даже при комнатных температурах ионной компоненты плазмы ($T \gtrsim 300$ К) выполняется условие $k_B T \gtrsim \hbar\omega_e$, что приводит к заселению большого числа колебательно-вращательных уровней vJ . В такой ситуации усредненное сечение, $\sigma_T^{\text{de}}(\epsilon) = \sum_{vJ} \sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon) (N_{\text{BA}^+(i,vJ)} / N_{\text{BA}^+}^{\text{tot}})$, процесса ДВ при заданной температуре, T , определяется суммарным вкладом всех таких уровней иона $\text{BA}^+(i)$ в начальном электронном состоянии $|i\rangle$ с полной концентрацией $N_{\text{BA}^+(i)}^{\text{tot}} = \sum_{vJ} N_{\text{BA}^+(i,vJ)}$. Ниже приведен вывод формулы для сечения $\sigma_T^{\text{de}}(\epsilon)$ [см²] в случае болыцмановского распределения молекулярных ионов по vJ -уровням:

$$\sigma_T^{\text{de}}(\epsilon) = \frac{1}{s Z_{\text{vr}}(T)} \sum_{vJ} (2J+1) \exp\left(-\frac{\epsilon_{vJ}}{k_B T}\right) \sigma_{vJ}^{\text{de}}(\epsilon),$$

$$Z_{\text{vr}} = \frac{1}{s} \sum_{vJ} (2J+1) \exp\left(-\frac{\epsilon_{vJ}}{k_B T}\right). \quad (18)$$

Здесь Z_{vr} — колебательно-вращательная статистическая сумма молекулярного иона, а s — фактор симметрии, равный 2 в случае гомоядерных ионов, если $U_i(R)$ является Σ -термом, и равный 1 в иных случаях. В рамках приближения квазиконтинуума колебательно-

вращательных состояний имеем

$$\sigma_T^{de}(\epsilon) = \frac{1}{5Z_{vr}(T)} \int_0^{v_{max}} dv \times \int_0^{J_{max}(v)} 2JdJ \exp\left(-\frac{E_{vJ} + D_0}{k_B T}\right) \sigma_{vJ}^{de}(\epsilon). \quad (19)$$

Здесь $E_{vJ} = \mathcal{E}_{vJ} - D_0$ — колебательно-вращательная энергия иона BA^+ , отсчитанная от его границы диссоциации (когда $E_{v=0, J=0} = -D_0$), $J_{max}(E)$ — максимально возможное значение J для каждого фиксированного значения энергии в квазиконтинууме $E_{vJ} \equiv E < 0$. Величина $J_{max}(E)$ находится из условия $|U_i^J(R_e^J)| \geq |E|$, где R_e^J — равновесное межъядерное расстояние в потенциальной яме U_i^J (см. (11)). Это условие означает, что глубина потенциальной ямы основного электронного терма молекулярного иона с учетом центробежного члена должна при $0 \leq J < J_{max}$ превышать величину $|E|$.

С помощью соотношения Бора–Зоммерфельда $dv = (T_{vJ}/2\pi\hbar) dE_{vJ}$ выражение (19) принимает вид

$$\sigma_T^{de}(\epsilon) = \frac{1}{\pi\hbar 5Z_{vr}(T)} \int_{-D_0}^0 dE \times \int_0^{J_{max}} \sigma_{v(E)J}^{de}(\epsilon) \exp\left(-\frac{E + D_0}{k_B T}\right) T_{v(E)J} dJ. \quad (20)$$

Подставляя сюда формулу (17) для сечения ДВ с заданного vJ -уровня, получим:

$$\sigma_T^{de}(\epsilon) = \frac{g_{de} 4\pi^2 \sqrt{2\mu}}{\hbar 5Z_{vr}(T) k^2} \int_{-D_0}^0 dE \int_0^{J_{max}} \exp\left(-\frac{E + D_0}{k_B T}\right) JdJ \times \int_{R_{min}^{de}(\epsilon)}^{R_{max}^{de}(v(E)J)} \eta_{vJ}(R_\omega) \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega) dR_\omega. \quad (21)$$

Замена порядка интегрирования в (21) дает:

$$\sigma_T^{de}(\epsilon) = \frac{g_{de} 4\pi^2 \sqrt{2\mu}}{\hbar 5Z_{vr}(T) k^2} \int_{R_{min}^{de}(\epsilon)}^\infty \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega) dR_\omega \times \int_{E_{min}(R_\omega)}^0 \exp\left(-\frac{E + D_0}{k_B T}\right) dE \int_0^{J_{max}} \eta_{vJ}(R_\omega) JdJ. \quad (22)$$

Здесь нижний предел интегрирования $E_{min}(R_\omega) = -\min\{D_0, \Delta U_{fi}(R_\omega)\}$.

Вводя далее безразмерные переменные

$$v = \hbar^2 J^2 / (2\mu R_\omega^2 k_B T), \quad \epsilon = (E - U_i(R_\omega)) / (k_B T),$$

$$\Lambda_v = k_B T \xi_J(R_\omega), \quad (23)$$

получаем итоговую формулу для усредненного по больцмановскому распределению сечения резонансного ДВ молекулярного иона электронным ударом при заданной газовой температуре T :

$$\sigma_T^{de}(\epsilon) = \frac{\tilde{g}_{de} 8\pi^3}{k^2 Z_{vr}(T)} \left(\frac{\mu k_B T}{2\pi\hbar^2}\right)^{3/2} e^{-\frac{D_0}{k_B T}} \int_{R_{min}^{de}(\epsilon)}^\infty \Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}(R_\omega) \times e^{-\frac{U_i(R_\omega)}{k_B T}} \Theta_T^{de}(R_\omega) R_\omega^2 dR_\omega. \quad (24)$$

Здесь $\tilde{g}_{de} = g_{de}/5$, а безразмерный фактор

$$\Theta_T^{de}(R_\omega) = 2\sqrt{\pi} \int_{\epsilon_{min}^{de}}^{\epsilon_{max}^{de}} d\epsilon \exp(-\epsilon) \times \int_0^{v_{max}} dv \sqrt{\Lambda_v(R_\omega)} \text{Ai}^2[-\Lambda_v(R_\omega)(\epsilon - v)] \quad (25)$$

возникает в результате учета интегрального вклада всего колебательно-вращательного квазиконтинуума в сечение процесса (2). Пределы интегрирования (23) в формуле (25) задаются соотношениями:

$$\epsilon_{min}^{de} = -\min\left\{\frac{D_0 + U_i(R_\omega)}{k_B T}, \frac{U_f(R_\omega)}{k_B T}\right\}, \quad \epsilon_{max}^{de} = -\frac{U_i(R_\omega)}{k_B T}, \quad v_{max} = v(J_{max}). \quad (26)$$

Колебательно-вращательная статистическая сумма $Z_{vr}(T)$ молекулярного иона в приближении квазиконтинуума описывается выражением [57]

$$Z_{vr}(T) = \frac{1}{5} \left(\frac{\mu k_B T}{2\pi\hbar^2}\right)^{3/2} e^{-\frac{D_0}{k_B T}} \int_{R_0}^\infty e^{-\frac{U_i(R)}{k_B T}} \times \left[1 - \frac{2}{\sqrt{\pi}} \Gamma\left(\frac{3}{2}, \frac{|U_i(R)|}{k_B T}\right)\right] 4\pi R^2 dR, \quad (27)$$

где точка R_0 определяется из условия $U_i(R_0) = 0$ (рис. 1).

4. Квантовые выражения для константы скорости диссоциативного возбуждения

Константа скорости ДВ молекулярного иона электронным ударом, учитывающая вклад всех колебательно-вращательных состояний, рассчитывается путем усреднения величины $v_\epsilon \sigma_T^{de}(\epsilon)$ по функции распределения скоростей электронов при заданной температуре T_e .

В случае распределения Максвелла имеем

$$\alpha^{de}(T_e, T) = \langle v_\varepsilon \sigma_T^{de}(\varepsilon) \rangle_{T_e} = \frac{\sqrt{8/(\pi m_e)}}{(k_B T_e)^{3/2}} \int_0^\infty \varepsilon \sigma_T^{de}(\varepsilon) \exp\left(-\frac{\varepsilon}{k_B T_e}\right) d\varepsilon. \quad (28)$$

Подставляя сюда формулу (24) для сечения $\sigma_T^{de}(\varepsilon)$ процесса (2), получим следующее выражение:

$$\alpha^{de}(T_e, T) = 4\pi \frac{k_B T_e}{\hbar} \frac{\tilde{g}_{de}}{Z_{vr}(T)} \exp\left(-\frac{D_0}{k_B T}\right) \left(\frac{\mu T}{m_e T_e}\right)^{3/2} \times \int_0^\infty e^{-\frac{\varepsilon}{k_B T_e}} d\left(\frac{\varepsilon}{k_B T_e}\right) \times \int_{R_{min}^{de}(\varepsilon)}^\infty \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \exp\left(-\frac{U_i(R_\omega)}{k_B T}\right) \Theta_T^{de}(R_\omega) R_\omega^2 dR_\omega. \quad (29)$$

Замена порядка интегрирования приводит к окончательной формуле для константы скорости, $\alpha^{de}(T_e, T)$ [$\text{cm}^3 \text{s}^{-1}$], диссоциативного возбуждения молекулярного иона:

$$\alpha^{de}(T_e, T) = \left(\frac{\mu T}{m_e T_e}\right)^{3/2} \frac{k_B T_e}{\hbar} \frac{4\pi \tilde{g}_{de}}{Z_{vr}(T)} \exp\left(-\frac{D_0}{k_B T}\right) \times \int_0^\infty \langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e} \Theta_T^{de}(R_\omega) \times \exp\left(-\frac{U_i(R_\omega)}{k_B T}\right) \exp\left(-\frac{\Delta U_{fi}(R_\omega)}{k_B T_e}\right) R_\omega^2 dR_\omega. \quad (30)$$

Безразмерная величина $\langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e}$ в (30) вычисляется по формуле:

$$\langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e} = \int_{x_{min}}^\infty \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) e^{-\frac{\Delta U_{fi}(R_\omega) - \varepsilon}{k_B T_e}} d\left(\frac{\varepsilon}{k_B T_e}\right), \quad (31)$$

где $x_{min} = \Delta U_{fi}(R_\omega) / k_B T_e$, а $\Delta U_{fi} = U_f - U_i > 0$ (рис. 1).

Как следует из формул (24) и (30), эффективность процесса ДВ, помимо значений температур T и T_e и вида кривых потенциальной энергии U_i и U_f , определяется величиной, $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}$, безразмерного параметра взаимодействия (5) для процесса (2). Точное его нахождение основано на трудоемких многоэлектронных расчетах методами квантовой химии. В отдельных случаях могут быть использованы различные приближенные модели. Согласно общему правилу (см., например, [58]), параметр взаимодействия $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}$ (5) для свободно-свободного перехода электрона $|\varepsilon\rangle \rightarrow |\varepsilon'\rangle$ в процессе ДВ (2) связан с соответствующей величиной $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow n}$ для свободно-связанного перехода $|\varepsilon\rangle \rightarrow |n\rangle$ в процессе ДР (1) (и со-

ответственно с автоионизационной шириной, $\Gamma_{nl \rightarrow \varepsilon}$, распада ридберговской молекулы $\text{BA}(f, nl) \rightarrow \text{BA}^+(i, \varepsilon)$ соотношением

$$\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'} = \frac{n^3 \Gamma_{\varepsilon \rightarrow n}}{2Ry}, \quad \Gamma_{\varepsilon \rightarrow n} = \sum_{l=0}^{n-1} (2l+1) \Gamma_{nl \rightarrow \varepsilon}, \quad (32)$$

где n — главное квантовое число образующегося в процессе (1) атома $\text{A}(n)$. При этом энергию электрона в дискретном спектре ($\varepsilon_n = Ry/n^2$) нужно заменить на его энергию в непрерывном спектре $\varepsilon' = \hbar(k')^2 / (2m_e) > 0$.

Резонансная диссоциация молекулярного иона может происходить как в результате ДВ, при котором электрон остается в непрерывном спектре в конечном канале реакции, так и в результате ДР, сопровождающейся захватом электрона в связанное состояние атома $\text{A}(n)$. Поскольку обе реакции (1) и (2) приводят к разрушению молекулярного иона, представляет интерес получить простое выражение для суммарной константы скорости, $\alpha^{\text{tot}} = \alpha^{\text{dr}} + \alpha^{\text{de}}$, резонансной диссоциации. Формула для константы скорости, $\alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$ [$\text{cm}^3 \text{s}^{-1}$], резонансного захвата электрона на ридберговский уровень n в процессе (1) приведена в работе [50]. Константа скорости диссоциативной рекомбинации на все уровни n рассчитывается путем суммирования констант скоростей захвата $\alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$ на отдельные уровни: $\alpha^{\text{dr}}(T_e, T) = \sum_n \alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$. При этом для оценки можно использовать приближение квазидискретного спектра энергетических уровней связанного электрона ($\varepsilon_n = -Ry/n_*^2$) и заменить суммирование по n на интегрирование по энергии ε_n . Тогда с использованием полученной здесь формулы (29) для константы скорости, α^{de} , процесса ДВ после ряда преобразований приходим к следующему результату для суммарной константы скорости, α^{tot} , резонансной диссоциации в процессах (1) и (2):

$$\alpha^{\text{tot}}(T_e, T) = \frac{\tilde{g}_{dr}}{Z_{vr}(T)} \left(\frac{\mu T}{m T_e}\right)^{3/2} \frac{k_B T_e}{\hbar} \times \int_0^\infty \langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e}^{\text{tot}} e^{-\frac{D_0 + U_i(R_\omega)}{k_B T}} \Theta_T(R_\omega) 4\pi R_\omega^2 dR_\omega, \quad (33)$$

где безразмерный фактор $\Theta_T(R_\omega) \equiv \Theta_T^{\text{dr}}(R_\omega) = \Theta_T^{\text{de}}(R_\omega)$ определяется выражением (25), а величина $\langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e}^{\text{tot}}$ имеет вид

$$\langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e}^{\text{tot}} = \int_0^\infty \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) e^{-\frac{\varepsilon}{k_B T_e}} d\left(\frac{\varepsilon}{k_B T_e}\right). \quad (34)$$

В случае, когда $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega)$ зависит лишь от частоты перехода ω и в явном виде не зависит от энергии налетающего электрона, интегрирование по ε в (31) и (34) после вынесения этой величины за знак интеграла дает единицу, т.е. эта процедура не вносит никакой зависимости величин $\langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e}$ и $\langle \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \rangle_{T_e}^{\text{tot}}$

от T_e . Такая ситуация имеет место в используемых нами моделях расчета параметра взаимодействия $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega)$ (например, для дипольных переходов в гомоядерных ионах в приближении Крамерса, когда фактор Гаунта $G = 1$, и для квадрупольных переходов в гетероядерных ионах в модели [59–61])). Тогда из (33) следует зависимость $T_e^{-1/2}$ для полной константы скорости, α^{tot} , диссоциации в процессах (1) и (2). Отметим, что при учете движения лишь по классически разрешенной области движения ядер нижний предел интегрирования в (33) должен быть заменен на R_0 (рис. 1), а для фактора $\Theta_T(R_\omega)$ нужно использовать формулу (39) из [49].

Для ряда задач кинетики низкотемпературной плазмы интерес представляет вычисление энергии $\Delta\varepsilon$, переданной от налетающего электрона в кинетическую энергию разлетающихся ядер в процессах (1) и (2). С этой целью ниже получены простые выражения для дифференциальных констант скоростей $d\alpha(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$ двух рассматриваемых здесь процессов резонансной диссоциации в единичный интервал энергии электрона ε' в непрерывном ($\varepsilon' > 0$) или дискретном ($\varepsilon' \equiv \varepsilon_n < 0$) спектрах. Используемый нами при этом подход позволяет рассчитывать соответствующие дифференциальные константы скорости процессов ДВ и ДР единым образом, а формальное отличие между ними состоит лишь в знаке энергии ε' в конечных каналах реакций (1) и (2). Будем исходить из следующего выражения для суммарной константы скорости, $\alpha^{\text{dr}}(T_e, T) = \sum_n \alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$, захвата налетающего электрона на все ридберговские уровни n :

$$\alpha_{Ry}^{\text{dr}}(T_e, T) = \int \alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T) dn = \int \alpha_{n(\varepsilon')}^{\text{dr}}(T_e, T) \frac{dn}{d\varepsilon'} d\varepsilon', \quad (35)$$

полученное в приближении квазиконтинуума слабосвязанных уровней атома. Таким образом, исходное выражение для дифференциальной константы скорости $d\alpha^{\text{dr}}(\varepsilon', T_e, T)/d\varepsilon'$ процесса ДР на ридберговские уровни с энергией в интервале ($\varepsilon', \varepsilon' + d\varepsilon'$) имеет вид

$$\frac{d\alpha^{\text{dr}}(T_e, T, \varepsilon')}{d\varepsilon'} = \alpha_{n(\varepsilon')}^{\text{dr}}(T_e, T) \frac{dn}{d\varepsilon'} = \alpha_{n(\varepsilon')}^{\text{dr}}(T_e, T) \frac{n^3}{2Ry}. \quad (36)$$

Единое выражение для дифференциальной константы скорости, $d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$, резонансной диссоциации иона VA^+ при заданной энергии электрона ε' в конечном состоянии определим следующим образом:

$$d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon' = \begin{cases} d\alpha^{\text{dr}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon', & \varepsilon' < 0, \\ d\alpha^{\text{dc}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon', & \varepsilon' \geq 0. \end{cases} \quad (37)$$

Формула для дифференциальной константы скорости, $d\alpha^{\text{dc}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$, исследуемого в данной работе процесса ДВ непосредственно следует из (29) после замены порядка интегрирования и с использованием соотношения $\varepsilon' = \varepsilon - \hbar\omega$. Аналогичная формула для величины $d\alpha^{\text{dr}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$ может быть выведена с помощью

выражения (36), а также формул (30) и (31) из нашей недавней статьи [50] для константы скорости, $\alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$, захвата электрона в заданное ридберговское состояние n . Результирующее выражение для дифференциальной константы скорости, $d\alpha^{\text{tot}}/d\varepsilon'$ [$\text{cm}^3\text{s}^{-1}\text{erg}^{-1}$], резонансной диссоциации выглядит следующим образом:

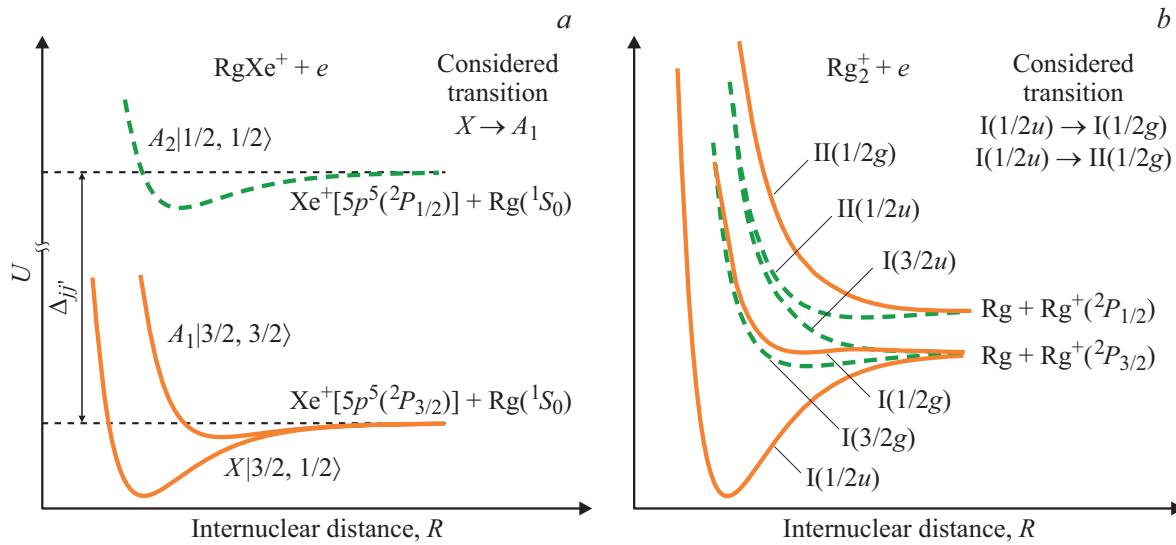
$$\frac{d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \varepsilon')}{d\varepsilon'} = \frac{\tilde{g}_{\text{dc}}}{\hbar Z_{\text{vr}}(T)} \left(\frac{\mu T}{m T_e} \right)^{3/2} \int_0^{R_{\text{max}}(\varepsilon')} \Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}(R_\omega) \times e^{-\frac{U_i(R_\omega)+D_0}{k_B T}} e^{-\frac{\Delta U_{fi}(R_\omega)+\varepsilon'}{k_B T_e}} \Theta_T(R_\omega) 4\pi R_\omega^2 dR_\omega. \quad (38)$$

Безразмерный фактор $\Theta_T(R) \equiv \Theta_T^{\text{dr}}(R) = \Theta_T^{\text{dc}}(R)$ в (38) вычисляется по формуле (25), а верхний предел интегрирования по межъядерному расстоянию равен: $R_{\text{max}}(\varepsilon') = \infty$ при $\varepsilon' \geq 0$ и $R_{\text{max}}(\varepsilon') = R_{|\varepsilon'|}$ при $\varepsilon' < 0$, где точка $R_{|\varepsilon'|}$ определяется из уравнения $\Delta U_{fi}(R_{|\varepsilon'|}) = |\varepsilon'|$. Интегрирование выражения (38) по энергии электрона ε' приводит к полученной в данной работе формуле (33) для суммарной константы скорости $\alpha^{\text{tot}}(T_e, T)$ процессов ДВ и ДР. Сделанное после формулы (33) замечание относительно необходимости замены нижнего предела интегрирования по R_ω с нуля на R_0 при учете движения ядер лишь по классически разрешенной области остается в силе и здесь. Формула (38) позволяет проводить анализ распределения энергий электрона в конечных каналах резонансных процессов (1) и (2). Она дает возможность установить, при каких условиях электроны преимущественно окажутся в связанных или свободных состояниях в результате резонансного распада молекулярных ионов VA^+ . Такая информация требуется для решения ряда задач спектроскопической диагностики и кинетики релаксации и рекомбинации низкотемпературной плазмы.

5. Результаты и обсуждение

Разработанная в предыдущих разделах теория использована здесь для проведения численных расчетов и анализа поведения сечений и констант скоростей процессов ДВ гетероядерных (HeXe^+ , ArXe^+) и гомоядерных (Ar_2^+ , Xe_2^+) ионов инертных газов. Расчеты выполнены с учетом конкретной структуры и симметрии электронных термов указанных ионов, а также характера взаимодействия внешнего и внутренних электронов в квазимолекулах $\text{RgXe}^+ + e$ и $\text{Rg}_2^+ + e$. Это приводит к существенно отличающимся друг от друга величинам матричных элементов перехода и соответственно к различным значениям безразмерного параметра неадиабатической связи, $\Gamma_{\varepsilon \rightarrow \varepsilon'}$, для изучаемых здесь гетероядерных и гомоядерных систем (см. формулы (5), (32) и результаты нашей недавней работы [50] по процессу ДР).

Типичный вид кривых потенциальной энергии исследуемых ионов приведен на рис. 2 по данным работ [62–64]. При рассмотрении процессов ДВ гетероядерных

Рис. 2. Вид кривых потенциальной энергии нижних электронных термов гетероядерных, $RgXe^+$ (a), и гомоядерных, Rg_2^+ (b), ионов инертных газов с учетом спин-орбитального расщепления $\Delta_{j=3/2, j'=1/2}$ уровней $^2P_{3/2}$ и $^2P_{1/2}$ иона $Rg^+[n_0p^5(^2P_j)]$ ($n_0 = 3$ и 5 для Ar^+ и Xe^+). Сплошные кривые — термы, участвующие в рассматриваемых переходах.

ионов, $RgXe^+$, нами учитывались неадиабатические переходы с участием основного $X|j_i = 3/2, \Omega_i = 1/2\rangle$ и первого возбужденного $A_1|j_f = 3/2, \Omega_f = 3/2\rangle$ электронных термов (рис. 2, a). Переходы с основного $X|j_i = 3/2, \Omega_i = 1/2\rangle$ на второй возбужденный терм $A_2|j_f = 1/2, \Omega_f = 1/2\rangle$ ионов $HeXe^+$ и $ArXe^+$ в расчетах не принимались во внимание, поскольку их влияние на величины сечений процессов ДВ оказывается малым в исследуемом диапазоне температур $T_e \sim 100-20000$ К из-за большой величины энергии спин-орбитального расщепления $\Delta_{j=3/2, j'=1/2} = 1.3$ eV уровней $^2P_{3/2}$ и $^2P_{1/2}$ иона $Xe^+[5p^5(^2P_j)]$. Для вычисления матричных элементов свободно-свободных переходов внешнего электрона системы $RgXe^+ + e$ нами использовалась модель, предложенная в работах [60,61] и примененная в [49-51] для теоретического анализа процессов диссоциативной и трехчастичной электрон-ионной рекомбинации. В этой модели электронная оболочка иона сводится к одно-электронной вакансии („дырке“), взаимодействующей с внешним (свободным или связанным) электроном. Основной вклад в константу связи, $\Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}$, вносит при этом квадрупольная и короткодействующая части этого взаимодействия.

Другая ситуация имеет место при рассмотрении процесса ДВ гомоядерных ионов Ar_2^+ и Xe_2^+ . Ввиду высоких значений энергии диссоциации D_0 таких ионов нами был значительно расширен исследуемый диапазон электронных температур: $T_e \sim 300-80000$ К, так что необходимым становится учет переходов с участием термов, расщепленных спин-орбитальным взаимодействием ($\Delta_{j=3/2, j'=1/2} = 1.3$ и 0.18 eV для Xe^+ и Ar^+). Поэтому в расчетах процессов (1) и (2) диссоциации ионов Ar_2^+ и Xe_2^+ учитывались два типа дипольно-разрешенных переходов $I(1/2u) \rightarrow I(1/2g)$ и $I(1/2u) \rightarrow \Pi(1/2g)$ (рис. 2, b).

Принято во внимание, что при описании связанно-связанных, связанно-свободных и свободно-свободных переходов внешнего электрона в гомоядерных системах $Rg_2^+ + e$ можно ограничиться дипольным приближением [47,65-67] для потенциала взаимодействия электрона с ионом Rg_2^+ (подробнее см. [59]). Формулы, необходимые для расчета сечений и констант скоростей процесса ДР (1), приведены в работе [50]. Они были использованы здесь для вычисления параметра неадиабатической связи $\Gamma_{\epsilon \rightarrow \epsilon'}$ в процессе ДВ в комбинации с формулой (32). Данные по электронным термам ионов Ar_2^+ и Xe_2^+ и матричным элементам разрешенных переходов между ними брались из работ [62,63,68,69].

5.1. Температурные зависимости констант скоростей диссоциативного возбуждения ионов $ArXe^+$ и $HeXe^+$

На рис. 3 приведены результаты расчетов констант скоростей $\alpha^{de}(T_e, T)$ процесса ДВ ионов $ArXe^+$ и $HeXe^+$ в зависимости от температуры электронов, T_e . В случае умеренносвязанных ионов, $ArXe^+$, с энергией диссоциации $D_0 = 171$ eV температура ионной компоненты плазмы выбиралась равной $T = 300, 600, 900$ и 2000 К, а температура электронов варьировалась в диапазоне $500-20000$ К. Из рис. 3, a следует, что при рассматриваемых значениях T характер зависимостей констант скоростей α^{de} от температуры электронов сильно зависит от температуры газа (особенно при невысоких значениях $T_e \lesssim 5000$ К). Кривая 1 показывает, что при $T = 300$ К константы скорости α^{de} малы в области низких электронных температур, т.е. эффективность процесса ДВ невысокая. Увеличение газовой температуры приводит к росту константы скорости α^{de} при низких электрон-

ных температурах T_e , слева от максимума (кривые 2, 3 и 4). По мере роста температуры электронов константы скорости α^{de} сначала достигают максимума, а затем при дальнейшем увеличении T_e в области $T_e \gtrsim 5000$ К кривые 1, 2, 3 и 4 на рис. 3, *a* постепенно сливаются (т.е. температура газа T при этом оказывает слабое влияние на характер представленных зависимостей константы скорости α^{de} от величины T_e).

В целом вид кривых на рис. 3 отражает пороговый характер процесса ДВ (2). Он проявляется тем ярче, чем ниже температура газа, когда определяющий вклад в сечения и константы скорости вносят невысокие колебательно-вращательные уровни. Причина наиболее ярко выраженного порогового характера поведения величины α^{de} при низких температурах T ионной компоненты плазмы состоит в том, что при этом характерные межъядерные расстояния R в умеренносвязанных ионах, ArXe^+ , в ходе их колебательно-вращательного движения близки к равновесным, R_e . Поэтому в процессе ДВ доминируют переходы с достаточно высокой передачей энергии $\Delta\epsilon$, определяемой величиной расщепления верхнего и нижнего электронных термов $\Delta U_{fi}(R_e)$ в точке R_e . Поэтому положение максимума $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$ по шкале T_e может быть оценено из условия $k_B T_e \sim \Delta U_{fi}(R_e)$. Переходы с низкими начальными энергиями электронов происходят при больших межъядерных расстояниях $R_\omega \gg R_e$, и их вероятность оказывается экспоненциально малой. Это объясняет низкую эффективность процесса ДВ при $T_e \lesssim 1000$ К. Из рис. 3, *a* видно также, что по мере повышения газовой температуры T пороговый характер процесса начинает ослабевать, и эффективность механизма ДВ при низких T_e растет. Такое поведение обусловлено тем, что при повышении газовой температуры характерные межъядерные расстояния R в умеренносвязанных ионах возрастают. Поэтому увеличивается и вероятность переходов, происходящих с малой передачей энергии $\Delta\epsilon$ при больших $R \geq R_e$. Следует также пояснить тот факт, что при высоких электронных температурах T_e эффективность ДВ почти не зависит от T (рис. 3, *a*). Дело в том, что при чрезвычайно больших начальных энергиях электронов ϵ допустимы переходы с любой передачей энергии $\hbar\omega = \Delta U_{fi}(R_\omega)$ при любых межъядерных расстояниях R_ω , так что конкретные значения функции распределения молекулярных ионов VA^+ по межъядерным расстояниям R перестают быть принципиальными.

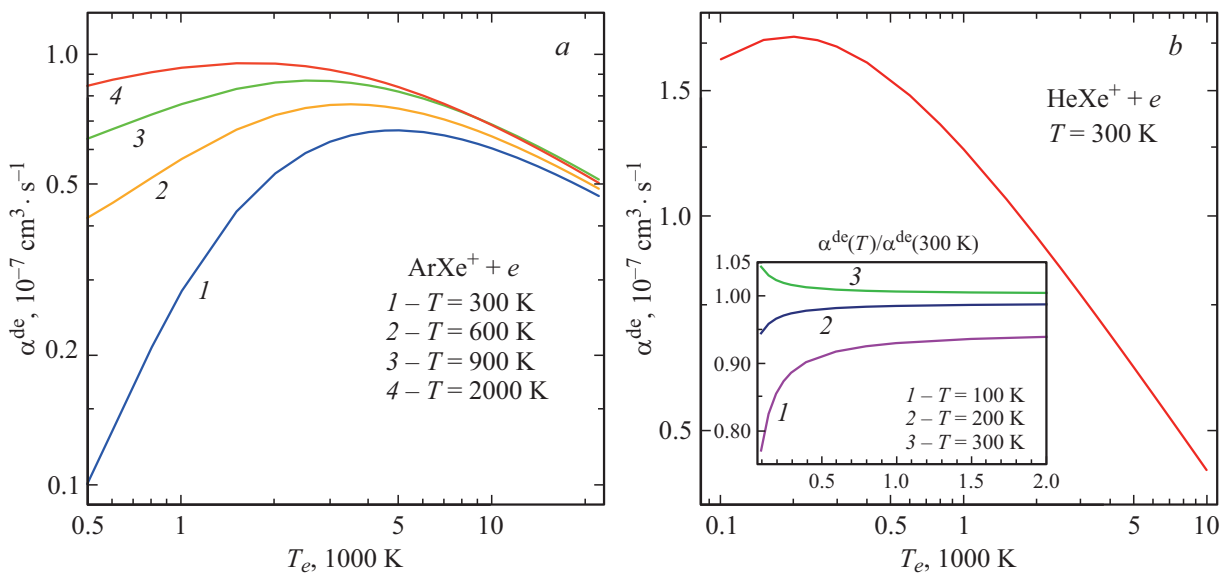
Процесс диссоциативного возбуждения слабосвязанного иона HeXe^+ имеет ряд отличий от рассмотренного выше случая умеренносвязанного иона ArXe^+ . Это обусловлено тем, что энергия диссоциации D_0 иона HeXe^+ более чем на порядок величины ниже, чем в случае ArXe^+ , и составляет 13 meV, т.е. меньше тепловой энергии $k_B T = 26$ meV при $T = 300$ К. По этой причине пороговый характер диссоциативного возбуждения, проявляющийся в росте константы скорости $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$ с увеличением T_e (область слева от максимума на рис. 3, *a*), наблюдается лишь в области низких значений температуры T_e и T . Соответственно на рис. 3, *b*, где

приведена зависимость $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$ от T_e при $T = 300$ К, мы наблюдаем область максимума лишь в окрестности $T_e \approx 200$ К. При более высоких T_e константа скорости убывает. На вставке к рис. 3, *b* показано, что величина $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$ достаточно слабо зависит от температуры газа T . Этот факт обусловлен тем, что слабосвязанные системы (такие, как HeXe^+) в рассматриваемом диапазоне T не являются локализованными вблизи положения равновесия R_e . Поэтому не наблюдаются связанные с этим эффекты, описанные выше.

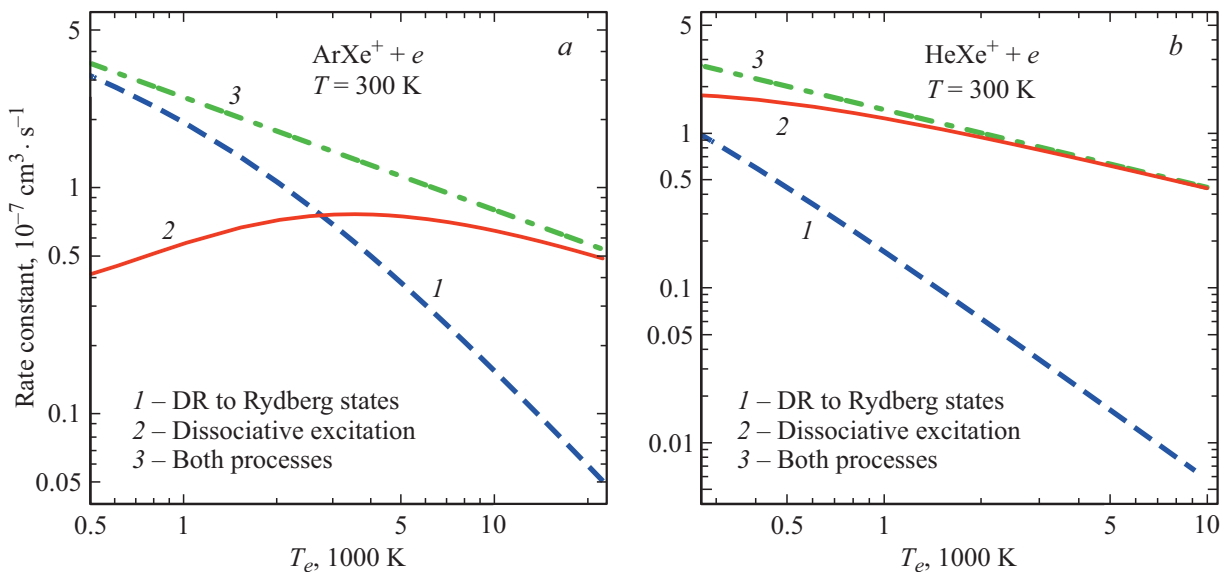
5.2. Сравнительный анализ вкладов диссоциативного возбуждения и диссоциативной рекомбинации в разрушение молекулярных ионов

Наряду с диссоциативным возбуждением (2) резонансное разрушение молекулярного иона при взаимодействии с электронами может вызываться процессом диссоциативной рекомбинации (1). Рассмотрим, как зависят вклады указанных процессов в полную константу скорости резонансной диссоциации $\alpha^{\text{tot}}(T_e, T)$ от характеристик молекулярного иона VA^+ и параметров плазмы. На рис. 4 для ионов ArXe^+ и HeXe^+ приведены результаты расчетов константы скорости ДВ, $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$, и суммарного вклада, $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}(T_e, T)$, процесса ДР, приводящего к образованию атомов в ридберговских состояниях $\text{Xe}(n)$. Для рассматриваемых в работе ионов RgXe^+ величина $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ вычислялась как сумма $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}(T_e, T) = \sum_{n \geq 8} \alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$, где $\alpha_n^{\text{dr}}(T_e, T)$ — константа скорости диссоциативного захвата на отдельный ридберговский уровень n , рассчитанная по формулам (30) и (31) из [50].

Как видно из рис. 4, *a*, в случае умеренносвязанных ионов ArXe^+ при низких температурах T_e эффективность резонансного процесса ДВ ввиду его явно выраженного порогового характера оказывается крайне низкой. По этой причине при данных условиях доминирующий вклад в разрушение ионов вносит диссоциативное заселение ридберговских уровней. Процесс (2), в свою очередь, начинает играть определяющую роль при электронных температурах $T_e \gtrsim 3000$ К. Как следует из рис. 3, по мере роста газовой температуры T растет абсолютная и относительная эффективность процесса ДВ. Однако в случае умеренносвязанных ионов даже при $T = 2000$ К данный процесс оказывается существенно слабее диссоциативной рекомбинации в области низких $T_e \lesssim 1000$ К. Из рис. 4, *b* видно, что в случае слабосвязанных ионов HeXe^+ наблюдается совершенно иное соотношение между эффективностями процессов ДВ и ДР: канал диссоциативного возбуждения вносит доминирующий вклад в разрушение таких ионов во всем рассматриваемом диапазоне температур T_e . Причина этого состоит в том, что при этом у процесса (2) гораздо меньше характерная передача энергии по сравнению с ДР. Согласно нашим вычислениям, в случае слабосвязанных ионов процесс ДР играет сколь бы то

Рис. 3. Константы скорости, $\alpha^{de}(T_e, T)$, диссоциативного возбуждения ионов ArXe^+ (a) и HeXe^+ (b) электронным ударом в зависимости от температуры электронов T_e при различных температурах T ионной компоненты плазмы. На вставке к рис. (b) приведено отношение $\alpha^{de}(T_e, T)/\alpha^{de}(T_e, T = 300 \text{ K})$ при $T = 100, 200$ и 300 K (кривые 1, 2 и 3 соответственно).

Рис. 4. Константы скорости диссоциативной рекомбинации на ридберговские уровни $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ (кривые 1) и диссоциативного возбуждения $\alpha^{de}(T_e, T)$ (кривые 2), а также полные константы скорости диссоциации $\alpha^{\text{tot}}(T_e, T) = \alpha^{de}(T_e, T) + \alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ (кривые 3) ионов ArXe^+ (a) и HeXe^+ (b) при газовой температуре $T = 300 \text{ K}$.

ни было существенную роль лишь при крайне низких температурах $T \sim T_e \sim 100 \text{ K}$.

Для определения полного вклада процессов диссоциативного возбуждения и диссоциативного захвата электрона на ридберговские уровни в разрушение молекулярных ионов нами были проведены расчеты суммарной константы скорости $\alpha^{\text{tot}} = \alpha^{de} + \alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}$ в рамках построенной теории. Из рис. 4 видно, что величина α^{tot} имеет простую степенную зависимость $T_e^{-1/2}$ во всем рассмотренном диапазоне изменения T_e . Зависимость

$T_e^{-1/2 \pm \delta}$ является традиционной и многократно наблюдалась в экспериментах при измерении коэффициентов ДР молекулярных ионов инертных газов при относительно невысокой температуре. При дальнейшем увеличении T_e происходит более быстрый спад коэффициента рекомбинации [17,32]. Процесс диссоциативного возбуждения компенсирует этот быстрый спад при высоких температурах, что и приводит к зависимости $\alpha^{\text{tot}} \sim T_e^{-1/2}$ для полной константы скорости диссоциации в широком диапазоне температур электронов.

Наряду с системами $e + \text{RgXe}^+$ нами был проведен сравнительный анализ эффективности процессов (1) и (2) при столкновениях электронов с гомоядерными ионами Ar_2^+ и Xe_2^+ , изучаемыми в экспериментах [44,45]. Для корректного описания процессов диссоциации таких ионов требуется принять во внимание два обстоятельства. Во-первых, для ионов Ar_2^+ и Xe_2^+ в исследуемом диапазоне температур необходимо учитывать два типа резонансных неадиабатических переходов: $\text{I}(1/2u) \rightarrow \text{I}(1/2g)$ и $\text{I}(1/2u) \rightarrow \text{II}(1/2g)$ (рис. 2). Во-вторых, эти ионы обладают большими значениями энергии диссоциации D_0 , что требует учета захвата на низколежащие, неридберговские уровни при расчете константы скорости ДР. Для описания захвата электрона на низколежащие уровни нами была введена эффективная константа скорости $\alpha_{\text{low}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ [см³с⁻¹], определяемая оценочно с помощью подхода [50] как захват на эффективный низколежащий уровень, для которого эффективное главное квантовое число и автоионизационная ширина были получены с помощью интерполяции методом наименьших квадратов экспериментальных данных из [45,70] для Xe_2^+ и из [71] для Ar_2^+ в области низких температур $T_e \leq 5000$ К. Полная константа скорости диссоциативной рекомбинации $\alpha^{\text{dr}} = \alpha_{\text{low}}^{\text{dr}} + \alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}$ далее рассчитывалась с учетом захвата как на низколежащие, так и на ридберговские уровни.

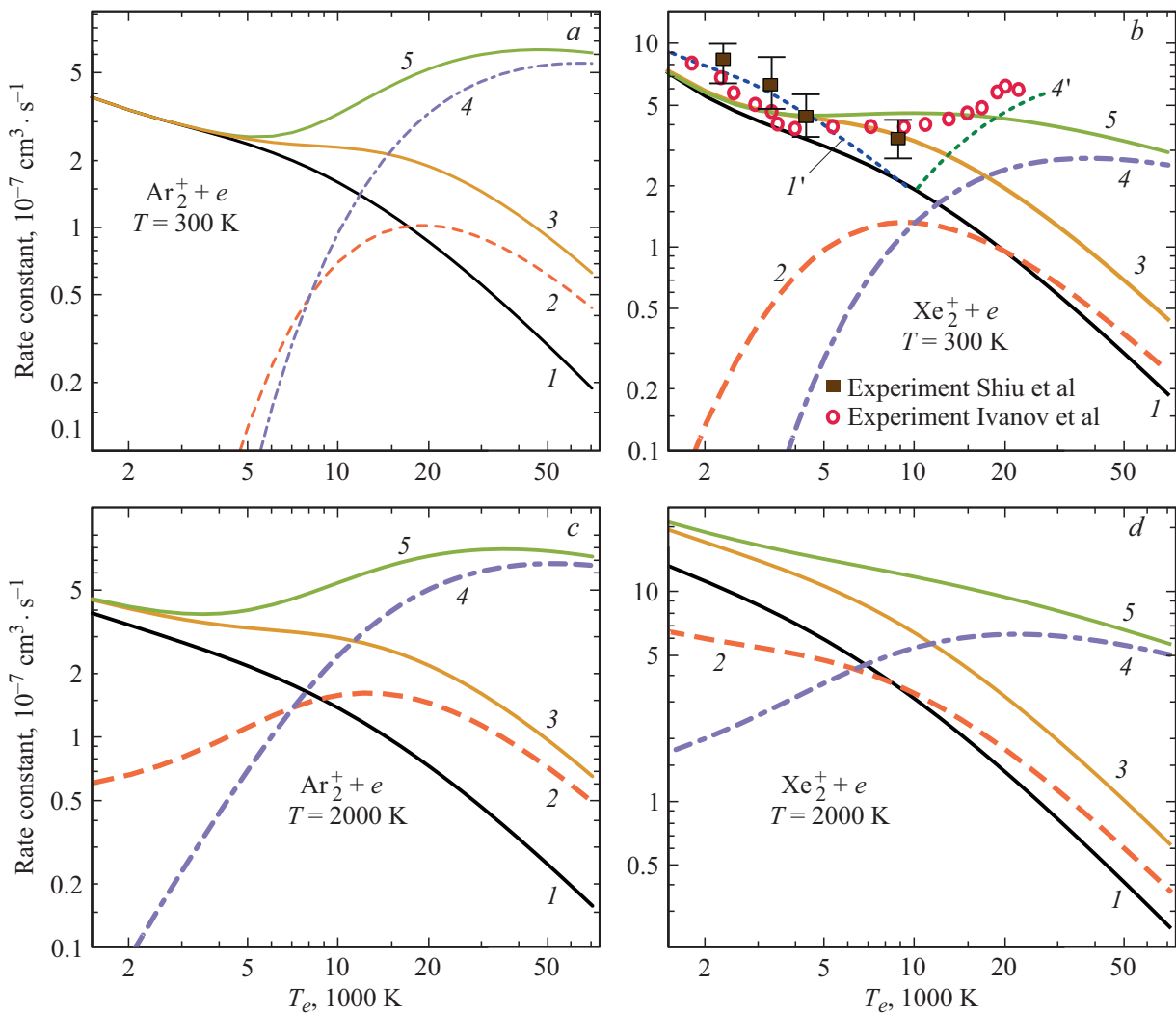
На рис. 5 приведены результаты расчетов констант скоростей диссоциативного возбуждения α^{de} и диссоциативной рекомбинации $\alpha^{\text{dr}} = \alpha_{\text{low}}^{\text{dr}} + \alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}$ с учетом захвата на низколежащие и ридберговские уровни, а также суммарной константы скорости $\alpha^{\text{de}} + \alpha^{\text{dr}}$ разрушения ионов Ar_2^+ (рис. 5, *a, c*) и Xe_2^+ (рис. 5, *c, d*) электронным ударом при газовых температурах $T = 300$ К (рис. 5, *a, b*) и 2000 К (рис. 5, *c, d*). Как видно из рисунка, процесс диссоциативного захвата на низкие уровни не имеет порогового характера, так как соответствующие неадиабатические переходы происходят вблизи положений равновесия молекулярных ионов Ar_2^+ и Xe_2^+ . Вследствие этого при $T = 300$ К этот процесс многократно преобладает в области низких электронных температур $T_e \lesssim 5000$ К. По мере повышения T_e растет роль диссоциативного захвата на ридберговские уровни $n \gg 1$. Как и α^{de} , величина $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}$ имеет явно выраженный пороговый характер, обусловленный тем, что неадиабатические переходы, приводящие к заселению ридберговских состояний, происходят вдали от положения равновесия R_e сильносвязанных молекулярных ионов. При дальнейшем повышении электронной температуры $T_e \gtrsim 10000$ К начинает играть существенную роль резонансное диссоциативное возбуждение. В области $T_e \gtrsim 40000$ К этот процесс становится доминирующим каналом разрушения иона. При этом из рисунка следует, что во всех случаях влияние процесса ДВ начинает проявляться при гораздо больших значениях T_e , чем диссоциативный захват на ридберговские уровни.

Представленные на рис. 5 результаты показывают, что при повышении газовой температуры T до 2000 К пороговая зависимость величин α^{de} и $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}$ от T_e начинает ослабевать, и эффективность данных каналов в области низких T_e существенно возрастает. Как и в случае гетероядерных ионов, увеличение T приводит к разбросу характерных межъядерных расстояний R ионов Rg_2^+ , так что возрастает вероятность неадиабатических переходов при больших межъядерных расстояниях $R \gg R_e$. Так, из рис. 5, *d* видно, что при $T = 2000$ К в случае ионов Xe_2^+ величина $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}$ вносит существенный вклад в диссоциацию даже при $T_e \lesssim 2000$ К, а величина α^{de} — уже при $T_e \sim 5000$ К.

Из рис. 5, *a* и 5, *c* следует, что в случае ионов Ar_2^+ процессы (1) и (2) становятся одинаково эффективными при $T_e \approx 10000$ К, а по мере роста температур T и T_e диссоциативное возбуждение начинает преобладать. Эти результаты находятся в полном соответствии с оценочными расчетами, осуществленными в работе [46], и указывают на важность учета канала (2) при составлении кинетических моделей аргоновой плазмы, представляющих интерес для разработки лазеров с оптической накачкой на инертных газах (OPRGL) [10–13].

Для подтверждения эффективности предложенного подхода к описанию процессов (1) и (2) было проведено сравнение результатов наших расчетов констант скоростей с экспериментальными данными. Для этого на рис. 5, *b* для ионов Xe_2^+ приведены данные по константе скорости, α^{dr} , ДР из работы [70] и данные по полным константам скорости диссоциации α^{tot} при $T = 300$ К из работы [45]. Из рисунка следует, что нами достигнуто хорошее количественное соответствие с экспериментальными данными. Полученные нами результаты указывают на возможность трактовки данных по константам скорости α^{tot} , существенно отличающейся от предложенной в статье [45]. В работе [45] величина $\alpha^{\text{tot}}(T_e, T)$ описывается как сумма константы скорости α^{dr} ДР на эффективный низколежащий уровень и константы скорости диссоциативного возбуждения α^{de} . На рис. 5, *b* пунктиром приведены графики для этих величин, полученные на оценочном уровне в указанной работе (кривые *1'* и *4'* соответственно). Согласно [45], плато, наблюдаемое для величины α^{tot} (круги на рис. 5, *b*) в области $T_e \sim 5000$ – 10000 К, связано с возрастающей ролью процесса ДВ в рассматриваемом диапазоне температур. Однако подобное же плато также наблюдается и для константы скорости α^{dr} в работе [70] (квадраты на рис. 5, *b*). Сравнение кривой *1'* с квадратными маркерами на рис. 5, *b* в области $T_e \approx 10000$ К показывает, что учета одного лишь канала ДР на низкие уровни недостаточно для описания данного плато.

В рамках нашего подхода учитываются не только каналы ДВ (кривая *4*) и ДР с заселением низких уровней (кривая *1*), но также и канал диссоциативного заселения ридберговских уровней (кривая *2*). Включение данного канала позволило добиться более точного количествен-

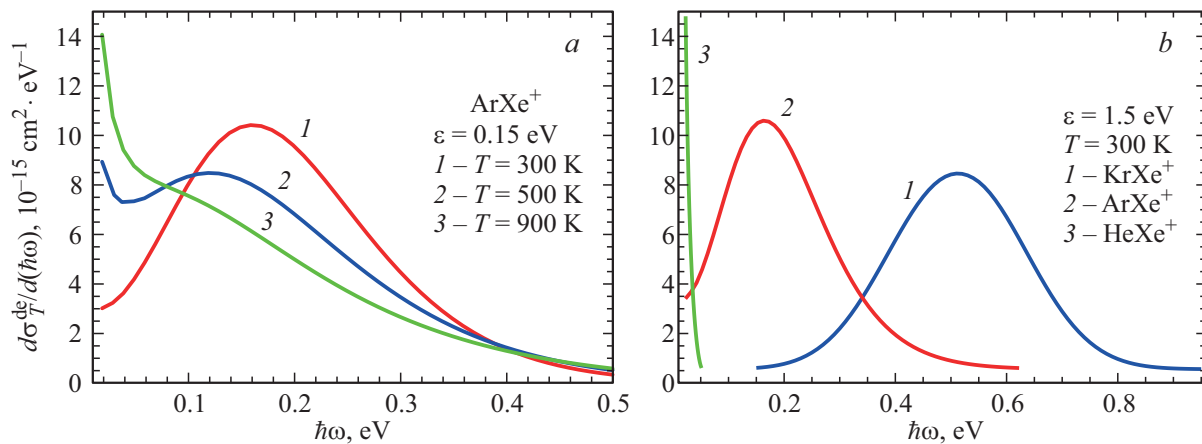

Рис. 5. Константы скорости диссоциативной рекомбинации ионов Ar_2^+ (a, c) и Xe_2^+ (b, d) на низкие атомные уровни $\alpha_{\text{low}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ (кривые 1), на ридберговские уровни $\alpha_{\text{Ry}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ (кривые 2) и на все уровни $\alpha^{\text{dr}}(T_e, T)$ (кривые 3), а также константы скорости диссоциативного возбуждения $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$ (кривые 4) и полные константы скорости диссоциации $\alpha^{\text{tot}}(T_e, T) = \alpha^{\text{de}}(T_e, T) + \alpha^{\text{dr}}(T_e, T)$ (кривые 5) при газовых температурах $T = 300 \text{ K}$ (a, b) и 2000 K (c, d). Круги — экспериментальные данные из работы [45], квадраты — эксперимент [70]. Пунктирные линии 1' и 4' — полуэмпирические оценки [45] величин $\alpha_{\text{low}}^{\text{dr}}(T_e, T)$ и $\alpha^{\text{de}}(T_e, T)$ соответственно.

ного и качественного соответствия расчетов коэффициента ДР α^{dr} (кривая 3) с экспериментальными результатами из работы [70] (квадраты) при $T_e \approx 10000 \text{ K}$, а также описать выход кривой α^{dr} на плато в области $T_e \sim 5000\text{--}10000 \text{ K}$. Рассчитанная нами константа скорости α^{de} оказывается меньше оценочной величины из статьи [45]. Однако за счет учета дополнительного канала ДР на ридберговские уровни полные константы скорости диссоциации ионов Xe_2^+ α^{tot} (кривая 5 и круги на рис. 5, b) оказываются почти одинаковыми во всем рассматриваемом диапазоне T_e . Таким образом, разработанный в данной работе подход позволил предложить альтернативное объяснение данных эксперимента, позволяющее добиться существенно лучшего согласия результатов.

5.3. Изменение энергии электрона в процессе диссоциации молекулярного иона

Для ряда задач, связанных с изучением кинетики релаксации плазмы, наряду с интегральными по конечной скорости электрона константами скорости диссоциации, представленными выше, представляют интерес распределения величин константы скорости по энергии электрона в конечных каналах реакций (1) и (2). В этом разделе приведены результаты расчетов соответствующих дифференциальных сечений и констант скоростей диссоциативного возбуждения, а также сечений и констант скоростей диссоциативной рекомбинации, приводящей к заселению ридберговских уровней с конкретным значением n .

Рис. 6. Дифференциальное сечение $d\sigma_T^{\text{de}}(\varepsilon, \hbar\omega)/d(\hbar\omega)$ резонансного диссоциативного возбуждения гетероядерных ионов инертных газов электронами с начальной энергией $\varepsilon = 1.5 \text{ eV}$ в интервале изменения энергии $\hbar(\omega, \omega + d\omega)$. (a) расчет для ионов ArXe^+ при газовых температурах $T = 300 \text{ K}$ (кривая 1), 500 K (кривая 2) и 900 K (кривая 3). (b) расчет для ионов KrXe^+ (кривая 1), ArXe^+ (кривая 2) и HeXe^+ (кривая 3) при $T = 300 \text{ K}$.

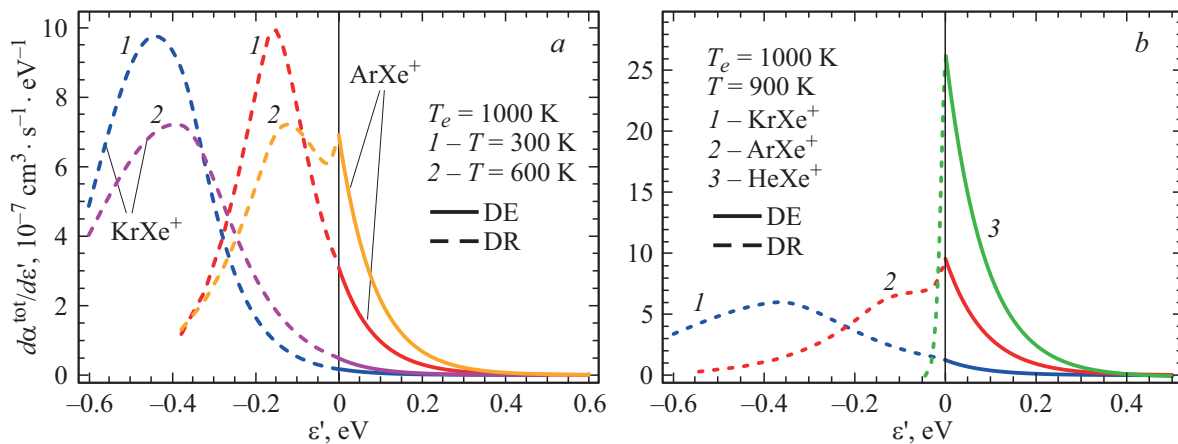
На рис. 6 приведены графики дифференциального сечения, $d\sigma_T^{\text{de}}(\varepsilon, \hbar\omega)/d(\hbar\omega)$, процесса ДВ иона VA^+ электронным ударом, сопровождающегося изменением энергии электрона $\Delta\varepsilon = \hbar\omega$ в интервале $\hbar(\omega, \omega + d\omega)$ (7). При этом полное сечение (24) процесса (2) дается выражением $\sigma_T^{\text{de}}(\varepsilon) = \int [d\sigma_T^{\text{de}}(\varepsilon, \hbar\omega)/d(\hbar\omega)] d(\hbar\omega)$. Расчеты были проведены при начальной энергии электронов $\varepsilon = 1.5 \text{ eV}$ для системы $\text{ArXe}^+ + e$ для различных значений газовой температуры T (рис. 6, a), а также для ионов KrXe^+ , ArXe^+ и HeXe^+ при $T = 300 \text{ K}$ (рис. 6, b).

Из рис. 6 видно, что в случае умеренносвязанных ионов (ArXe^+ и KrXe^+) при низких температурах ($T = 300 \text{ K}$) кривые дифференциальных сечений $d\sigma_T^{\text{de}}(\varepsilon, \hbar\omega)/d(\hbar\omega)$ имеют колоколообразную форму, что дополнительно подчеркивает пороговый характер процесса диссоциации ионов электронным ударом. Положение максимума сечений приблизительно равно $\Delta U_{fi}(R_e)$. Это означает, что характерное межъядерное расстояние в умеренносвязанных ионах при малых T близко к равновесному R_e . При увеличении T или уменьшении энергии диссоциации D_0 возрастает вероятность заселения высоких колебательно-вращательных состояний, что позволяет реакции протекать при больших межъядерных расстояниях $R_\omega \gg R_e$ с малой передачей энергии $\hbar\omega = \Delta U_{fi}(R_\omega)$ (рис. 1). При достаточно высоких T или небольших D_0 процесс становится квазиупругим с острым пиком вблизи $\hbar\omega = 0$. Это можно наблюдать на рис. 6, a для ArXe^+ при $T = 900 \text{ K}$ и на рис. 6, b для HeXe^+ . В промежуточном случае $T = 500 \text{ K}$ (кривая 2 на рис. 6, a) эффективности квазиупругих и существенно неупругих каналов реакции (2) сопоставимы, и у графика $d\sigma_T^{\text{de}}(\varepsilon, \hbar\omega)/d(\hbar\omega)$ наблюдается плато за счет наложения двух максимумов.

В слабосвязанных ионах HeXe^+ даже при комнатных газовых температурах доминируют квазиупругие переходы, причем характерные значения дифференциальных

сечений существенно превышают величины, полученные при расчетах для ионов ArXe^+ и KrXe^+ . Это объясняет принципиально различное поведение зависимостей констант скорости ДВ от газовой температуры, приведенных на рис. 3. Проведенный нами анализ результатов расчетов указывает на то, что в случае умеренносвязанных ионов (таких, как ArXe^+ и KrXe^+) диссоциация электронным ударом при низких температурах T в основном сопровождается переходами $|\varepsilon\rangle \rightarrow |\varepsilon'\rangle$ с начальной энергией $\varepsilon \approx \Delta U_{fi}(R_e)$ и конечной $\varepsilon' \approx 0$. При повышении температуры T возрастает вероятность переходов при больших межъядерных расстояниях, и характерные величины изменения энергии электрона $\hbar\omega$ падают (см. рис. 6, a). Наконец, при очень высоких газовых температурах $k_B T \gtrsim D_0$ или в случае слабосвязанных ионов основной вклад дают столкновения, при которых начальные и конечные энергии электронов крайне малы, $\varepsilon, \varepsilon' \lesssim 0.02 \text{ eV}$.

На рис. 7 представлена зависимость дифференциальной константы скорости $d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$ от конечной энергии электрона ε' для случая ионов KrXe^+ , ArXe^+ и HeXe^+ . Расчеты были проведены по формуле (38) при электронной температуре $T_e = 1000 \text{ K}$ и газовых температурах $T = 300, 600$ и 900 K . Как видно из рис. 7, a, в случае умеренносвязанных ионов KrXe^+ и ArXe^+ при комнатной газовой температуре $T = 300 \text{ K}$ доминирует процесс (1), приводящий к заселению ограниченной области ридберговских состояний с низкими энергиями $\varepsilon' < 0$. Эффективность же канала (2) экспоненциально мала. По мере роста газовой температуры область эффективно заселяемых ε' -состояний смещается в сторону положительных энергий. В случае иона ArXe^+ возникает локальный максимум величины $d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$ в области $\varepsilon' = 0$. Это свидетельствует о возрастании роли процессов диссоциативного возбуждения электронным ударом и диссоциативного захвата на высоково-

Рис. 7. Дифференциальная константа скорости $d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \epsilon')/d\epsilon'$ разрушения гетероядерных ионов инертных газов в результате ДВ ($\epsilon' \geq 0$) и ДР ($\epsilon' < 0$) в зависимости от конечной энергии электрона ϵ' . (a) – диссоциация ионов KrXe^+ и ArXe^+ при газовых температурах $T = 300$ К (кривая 1) и 600 К (кривая 2) и $T_e = 1000$ К. (b) – то же для ионов KrXe^+ (кривая 1), ArXe^+ (кривая 2) и HeXe^+ (кривая 3) при $T = 900$ К и $T_e = 1000$ К.

бужденные уровни атома ксенона с $n \gg 1$. Представленные результаты демонстрируют конкуренцию двух ключевых факторов, определяющих характер резонансных процессов столкновения электронов с молекулярными ионами, а именно: степень локализации ионов вблизи положения равновесия R_e и предпочтительность квазиупругих переходов. При низких T ионы с умеренными значениями D_0 имеют характерные межъядерные расстояния R_e , и доминирующим является первый фактор. Из рис. 7, b видно, что в случае слабосвязанных ионов HeXe^+ имеется один ярко выраженный максимум $\epsilon' = 0$, а значение в максимуме оказывается гораздо выше, чем в максимумах для ионов ArXe^+ и KrXe^+ , хотя полные константы скорости разрушения ионов $\alpha(T_e, T)$ (площадь под кривыми) оказываются для всех случаев примерно одинаковыми. Этот факт указывает на исключительную эффективность низкоэнергетических переходов $\epsilon \rightarrow \epsilon'$ в слабосвязанных системах. Соответственно следует ожидать, что в системах с малым D_0 и при высоких T динамика процесса будет целиком определяться вторым фактором. В промежуточном случае (см., например, кривую 2 на рис. 7, b) влияние указанных факторов оказывается сравнимым, что может приводить к существенному усложнению описания поуровневой кинетики релаксации плазмы.

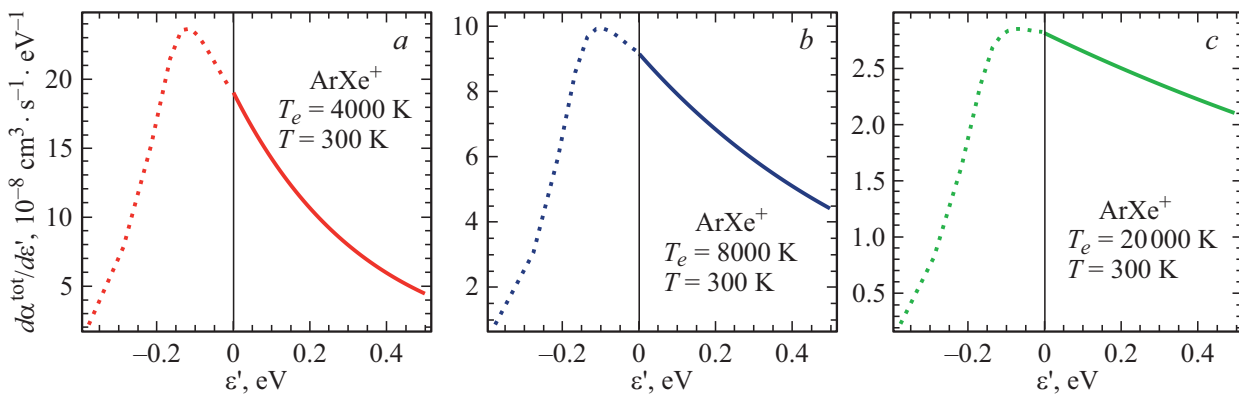
На рис. 8 показано, как для иона ArXe^+ при заданной газовой температуре $T = 300$ К изменяется зависимость величины $d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \epsilon')/d\epsilon'$ от энергии ϵ' электрона в конечном канале реакции при увеличении электронной температуры от значения $T_e = 4000$ К до $T_e = 20000$ К. Рост температуры T_e смещает положение максимума в сторону более высоких энергий ϵ' . Такое поведение легко объяснимо: при низких T преобладают переходы при межъядерных расстояниях $R \approx R_e$ с передачей энергии $\Delta U_{fi}(R_e)$. Однако ввиду того, что характерные значения начальной энергии электронов оказываются

смещены в сторону высоких значений $k_B T_e$, конечные значения ϵ' также оказываются смещены в сторону высоких энергий. Это приводит к повышению относительной роли процессов диссоциации молекулярных ионов, сопровождающихся переходами в состояния с $\epsilon' > 0$. Из этого следует, что процесс (2) начинает вносить определяющий интегральный вклад в разрушение молекулярных ионов при условии $k_B T_e \gtrsim \Delta U_{fi}(R_e)$. Такое поведение продемонстрировано на рис. 8, b и 8, c.

6. Заключение

На основе квантового варианта теории неадиабатических переходов между электронными термами системы $\text{VA}^+ + e$ в приближении квазиконтинуума для колебательно-вращательных уровней получены полуаналитические формулы для сечений (24) и констант скоростей (30) процесса прямого диссоциативного возбуждения молекулярного иона электронным ударом. В комбинации с выведенными недавно [49] выражениями для констант скоростей захвата электрона ионом в процессе диссоциативной рекомбинации эти формулы позволили получить замкнутое выражение (33) для полной константы скорости, $\alpha^{\text{tot}} = \alpha^{\text{dr}} + \alpha^{\text{de}}$, процессов (1) и (2). Развита теория применима в условиях сильного теплового возбуждения всех vJ -уровней молекулярного иона и дает надежные результаты при $k_B T \gtrsim \hbar\omega_e$ ($\hbar\omega_e$ – нижний колебательный квант иона VA^+).

В рамках разработанного подхода проведены численные расчеты и выполнен анализ поведения констант скоростей процесса (2) диссоциативного возбуждения гетероядерных, ArXe^+ и HeXe^+ , и гомоядерных, Ar_2^+ и Xe_2^+ , ионов в зависимости от температуры электронов, T_e . Газовая температура T варьировалась в диапазоне от 100 до 2000 К. Установлено, что характер исследованных температурных зависимостей сильно зависит от величини

Рис. 8. Дифференциальная константа скорости $d\alpha^{\text{tot}}(T_e, T, \varepsilon')/d\varepsilon'$ разрушения ионов ArXe^+ электронным ударом при $T = 300$ К и $T_e = 4000$ К (a), 8000 К (b) и 20000 К (c).

ны энергии диссоциации иона D_0 . Для указанных ионов было проведено сравнение эффективностей процессов диссоциативной рекомбинации (1) и диссоциативного возбуждения (2). Установлено, что в случае слабосвязанных ионов процесс (2) является доминирующим во всем рассматриваемом диапазоне температур. В случае умеренносвязанных и сильносвязанных ионов влияние ДВ оказывается малым в области низких температур $T_e \lesssim 1000$ К, но доминирует при высоких T_e ($T_e \gtrsim 5000$ К для ArXe^+ и $T_e \gtrsim 20000$ К для Ar_2^+ и Xe_2^+).

Установлено, что в гомоядерных системах со значительной величиной энергии диссоциации D_0 четко выделяются три различных канала разрушения молекулярных ионов электронным ударом: (i) ДР с заселением низких состояний, (ii) ДР с заселением ридберговских уровней и (iii) ДВ. В области низких электронных температур доминирует первый канал, так как соответствующие резонансные переходы происходят вблизи положения равновесия R_e ионов Rg_2^+ . При повышении $T_e \gtrsim 5000$ К начинает проявляться канал диссоциативного захвата электрона на ридберговские уровни, а при дальнейшем росте $T_e \gtrsim 10000$ К включается механизм диссоциативного возбуждения, который становится доминирующим при $T_e \gtrsim 40000$ К. Показано, что константа скорости реакции каждого из перечисленных каналов имеет свою зависимость от T_e , и соответствующие области их доминирования хорошо согласуются с экспериментальными данными. Установлено, что при $D_0 \approx 1$ eV эффективность процесса (2) становится равной эффективности процесса (1) при $T_e \approx 10000$ – 15000 К в полном соответствии с экспериментом и теоретическими оценками, проведенными в работах [44–46]. Роль процесса ДВ усиливается по мере роста газовой и электронной температур, а также в системах с малой энергией диссоциации. Предложенный в работе подход позволил дать альтернативное объяснение экспериментальных данных [45]. При этом количественное согласие результатов эксперимента и теории оказывается существенно лучшим.

В работе были получены формулы и проведены расчеты дифференциальных сечений и констант скоростей резонансных процессов ДВ и ДР, описывающих диссоциацию ионов при условии нахождения энергии электрона в конечном канале в заданном единичном интервале. Анализ полученных результатов позволил дать простое объяснение качественным различиям в поведении констант скорости $\alpha^{\text{tot}}(T_e, T)$ в слабосвязанных и умеренносвязанных системах. Было установлено, что в случае слабосвязанных ионов процесс резонансной диссоциации носит квазиупругий по энергии электрона характер, а начальные и конечные энергии электронов чрезвычайно малы. При этом доминирующим является процесс (2). В сильносвязанных и умеренносвязанных ионах при низких температурах $T \lesssim 1000$ К и $T_e \lesssim 2000$ К преобладают процессы ДР с передачей энергии $\hbar\omega \approx \Delta U_{fi}(R_e)$ (R_e — положение равновесия иона BA^+), сопровождающиеся заселением низколежащих ридберговских уровней n с энергией связи $|\varepsilon_n| \approx \Delta U_{fi}(R_e)$. Однако при повышении электронной температуры до значений $T_e \gtrsim 10000$ К начинают преобладать неупругие переходы с большой передачей энергии $\hbar\omega \approx \Delta U_{fi}(R_e)$, происходящие в результате процесса ДВ. Увеличение газовой температуры с $T \sim 300$ К до $T \sim 2000$ К существенно увеличивает роль квазиупругих процессов ДВ в области околонулевых энергий электронов ε . В промежуточном случае возможно заселение широкого диапазона конечных энергий электрона.

Полученные результаты указывают на необходимость учета процесса прямого диссоциативного возбуждения молекулярных ионов для самосогласованного описания столкновительной и радиационной кинетики низкотемпературной плазмы смесей инертных газов, применяемых в качестве активных сред источников излучения ВУФ диапазона и мощных газовых лазеров. В частности, они требуются для дальнейшего развития кинетических моделей рекомбинационных и релаксационных процессов в такой плазме, предложенных в работах [60,72].

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (грант № 19-79-30086).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] *Piel A.* Plasma Physics. 2nd edition, Cham: Springer International Publishing AG, 2017. 463 p. doi 10.1007/978-3-319-63427-2
- [2] *Fridman A., Kennedy L.A.* Plasma Physics and Engineering. 2nd edition, N.Y.: CRC Press Taylor & Francis Group, 2011. 941 p.
- [3] *Биберман Л.М., Воробьев В.С., Якубов И.Т.* Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы. М.: Наука, 1982. 378 с.
- [4] *Capitelli M., Fereirra C.M., Gordiets B.M., Osipov A.I.* Plasma Kinetics in Atmospheric Gases. Berlin, Heidelberg: Springer, 2000. 300 p. doi 10.1007/978-3-662-04158-1
- [5] *Smirnov B.M.* Microphysics of Atmospheric Phenomena. Cham: Springer International Publishing Switzerland, 2017. 270 p. doi 10.1007/978-3-319-30813-5
- [6] *Srećković V.A., Mihajlov A.A., Ignjatović Lj.M., Dimitrijević M.S.* // Adv. Space Res. 2014. V. 54. N 7. P. 1264. doi 10.1016/j.asr.2013.11.017
- [7] *Suazo M., Prieto J., Escala A., Schleicher D.R.* // The Astrophysical J. 2019. V. 885. N 2. P. 127. doi 10.3847/1538-4357/ab45eb
- [8] *Sugimura K., Coppola C.M., Omukai K., Galli D., Palla F.* // MNRAS. 2016. V. 456. N 1. P. 270. doi doi.org/10.1093/mnras/stv2655
- [9] *Cooley J.E., Urdahl R., Xue J., Denning M., Tian P., Kushner M.J.* // Plasma Sources Sci. Technol. 2015. V. 24. N 6. P. 065009. doi 10.1088/0963-0252/24/6/065009
- [10] *Emmons D.J., Weeks D.E.* // J. App. Phys. 2017. V. 121. N 20. P. 203301. doi 10.1063/1.4983678
- [11] *Emmons D.J., Weeks D.E., Eshel B., Perram G.P.* // J. Appl. Phys. 2018. V. 123. N 4. P. 043304. doi 10.1063/1.5009337
- [12] *Hoskinson A.R., Gregorio J., Hopwood J., Galbally-Kinney K., Davis S.J., Rawlins W.T.* // J. App. Phys. 2016. V. 119. N 23. P. 233301. doi 10.1063/1.4954077
- [13] *Sun P., Zuo D., Mikheyev P.A., Han J., Heaven M.C.* // Opt. Express 2019. V. 27. N 16. P. 22289. doi 10.1364/OE.27.022289
- [14] *Belic D.S., Urbain X., Cherkani-Hassani H., Defrance P.* // Phys. Rev. A. 2017. V. 95. N 5. P. 052702. doi 10.1103/PhysRevA.95.052702
- [15] *Defrance P., Jureta J., Lecointre J., Giglio E., Gervais B., Dal Cappello C., Ruiz-Lopez M., Charpentier I., Hervieux P.-A.* // Phys. Rev. A. 2014. V. 90. N 4. P. 042704. doi 10.1103/PhysRevA.90.042704
- [16] *Wang E., Shan X., Shen Zh., Gong M., Tang Y., Pan Y., Lau K.-C., Chen X.* // Phys. Rev. A. 2015. V. 91. N 5. P. 052711. doi 10.1103/PhysRevA.91.052711
- [17] *Larsson M., Orel A.E.* Dissociative Recombination of Molecular Ions. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 392 p.
- [18] *Fifirig M., Stroe M.* // J. Phys. B. 2011. V. 44. P. 085202. doi 10.1088/0953-4075/44/8/085202
- [19] *Lecointre J., Jureta J.J., Mitchell J.B.A., Ngassam V., Orel A.E., Defrance P.* // J. Phys. B. 2008. V. 41. N 4. P. 045201. doi 10.1088/0953-4075/41/4/045201
- [20] *Lukáč P., Mikuš O., Morva I., Zábudlá Z., Trnovec J., Morvová M.* // Contrib. Plasma Phys. 2011. V. 51. N 7. P. 672. doi 10.1002/ctpp.201000084
- [21] *Lukáč P., Mikuš O., Morva I., Zábudlá Z., Trnovec J., Morvová M., Hensel K.* // Plasma Sources Sci. Technol. 2012. V. 21. N 6. P. 065002. doi 10.1088/0963-0252/21/6/065002
- [22] *Novotný O., Buhr H., Geppert W., Grieser M., Hamberg M., Krantz C., Mendes M.B., Petrigiani A., Repnow R., Savin D.W., Schwalm D., Stützel J., Schwalm D.* // The Astrophysical J. 2018. V. 862. N 2. P. 166. doi 10.3847/1538-4357/aacefc
- [23] *Иванов В.А., Петровская А.С., Скобло Ю.Э.* // ЖЭТФ. 2019. Т. 155. N 5. С. 901. doi 10.1134/S0044451019050146
- [24] *Shapko D., Dohnal P., Kassayová M., Kálosi Á., Rednyk S., Roučka Š., Plašil R., Augustovičová L.D., Johnsen R., Špirko V., Glosík J.* // J. Chem. Phys. 2020. V. 152 N 2. P. 024301. doi 10.1063/1.5128330
- [25] *Bates D.R.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. 1991. V. 24. N 3. P. 703. doi 10.1088/0953-4075/24/3/025
- [26] *Orel A.E., Ngassam V., Roos J.B., Royal J., Larson A.* // J. Phys.: Conf. Ser. 2009. V. 192. P. 012006. doi 10.1088/1742-6596/192/1/012006
- [27] *Dissociative Recombination of Molecular Ions with Electrons.* Ed. by Guberman S.L. N.Y.: Springer, 2013. 473 p. doi 10.1007/978-1-4615-0083-4
- [28] *Little D.A., Chakrabarti K., Mezei J.Zs., Schneider I.F., Tennyson J.* // Phys. Rev. A. 2014. V. 90. N 5. P. 052705. doi 10.1103/PhysRevA.90.052705
- [29] *Douguet N., Fonseca dos Santos S., Kokoouline V., Orel A.E.* // EPJ Web of Conferences. 2018. V. 84. P. 07003. doi 10.1051/epjconf/20158407003
- [30] *Kokoouline V., Ayouz M., Mezei J.Z., Hassouni K., Schneider I.F.* // Plasma Sources Sci. Technol. 2018. V. 27. N 11. P. 115007. doi 10.1088/1361-6595/aae6f7
- [31] *Čurík R., Hvizdoš D., Greene C.H.* // Phys. Rev. Lett. 2020. V. 124. N 4. P. 043401. doi 10.1103/PhysRevLett.124.043401
- [32] *Иванов В.А.* // УФН. 1992. Т. 162. N 1. С. 35. doi 10.3367/UFNr.0162.199201b.0035
- [33] *Florescu-Mitchell A.I., Mitchell J.B.A.* // Phys. Rep. 2006. V. 430. N 5-6. P. 277. doi 10.1016/j.physrep.2006.04.002
- [34] *Yousif F.B., Mitchell J.B.A.* // Z. Phys. D. 1995. V. 34. P. 195. doi 10.1007/BF01437688
- [35] *Andersen L.H., Johnson P.J., Kella D., Pedersen H.B., Vejby-Christensen L.* // Phys. Rev. A. 1997. V. 55. P. 2799. doi 10.1103/PhysRevA.55.2799
- [36] *Abdellahi E., Ghazaly M.O., Jureta J., Urbain X., Defrance P.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. 2004. V. 37. P. 2467. doi 10.1088/0953-4075/37/12/003
- [37] *Yousif F.B., Van der Donk P.J.T., Orakzai M., Mitchell J.B.A.* // Phys. Rev. A. 1991. V. 44. P. 5653. doi 10.1103/PhysRevA.44.5653
- [38] *Tennyson J., Noble C.J.* // J. Phys. B 1985. V. 18. P. 155. doi 10.1088/0022-3700/18/1/018
- [39] *Takagi T.* // Phys. Scr. 2002. V. 2002. P. 52. doi 10.1238/Physica.Topical.096a00052
- [40] *Stroe M., Fifirig M.* // J. Phys. B. 2009. V. 42. P. 205203. doi 10.1088/0953-4075/42/20/205203

- [41] *Varlan A., Duca M., Fidirig M.* // Mol. Phys. 2010. V. 106. N 16. P. 2093. doi 10.1080/00268976.2010.505211
- [42] *Orel A.E.* // Phys. Rev. A. 1992. V. 46. P. 1333. doi 10.1103/PhysRevA.46.1333
- [43] *Gorfinkiel J.D., Tennyson J.* // J. Phys. B. 2004. V. 37. P. L343. doi 10.1088/0953-4075/37/20/L01
- [44] *Иванов В.А.* // Опт. и спектр. 1992. Т. 73. N 3. С. 637.
- [45] *Ivanov V.A., Prikhodjko A.S.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. 1991. V. 24 N 18. P. L459. doi 10.1088/0953-4075/24/18/005
- [46] *Jonkers J., van de Sande M., Sola A., Gamero A., Rodero A., van der Mullen J.* // Plasma Sources Sci. Technol. 2003. V. 12. N 3. P. 464. doi 10.1088/0963-0252/12/3/323
- [47] *Марченко В.С.* // ЖЭТФ. 1983. Т. 85. С. 500.
- [48] *Bultel A., van Ootegem B., Bourdon A., Vervisch P.* // Phys. Rev. E. 2002. V. 65. N 4. P. 046406. doi 10.1103/physreve.65.046406
- [49] *Лебедев В.С., Кислов К.С., Нарич А.А.* // ЖЭТФ. 2020. Т. 157. N 4. С. 579. doi 10.31857/S004445102004001X
- [50] *Кислов К.С., Нарич А.А., Лебедев В.С.* // Опт. и спектр. 2020. Т. 128. N 4. С. 462. doi 10.21883/OS.2020.04.49195.319-19
- [51] *Lebedev V.S., Kislov K.S., Narits A.A.* // Plasma Sources Sci. Technol. 2020. V. 29. N 2. P. 025002 doi 10.1088/1361-6595/ab652f
- [52] *Lebedev V.S., Presnyakov L.P.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. 2002. V. 35. N 21. P. 4347. doi 10.1088/0953-4075/35/21/303
- [53] *Peverall R., Rosén S., Peterson J.R., Larsson M., Al-Khalili A., Vikor L., Semaniak J., Bobbenkamp R., Padellec A.L., Maurellis A.N., van der Zande W.J.* // J. Chem. Phys. 2001. V. 114. N 15. P. 6679. doi 10.1063/1.1349079
- [54] *Peterson J.R., Padellec A.L., Danared H., Dunn G.H., Larsson M., Larson A., Peverall R., Strömholm C., Rosén S., af Ugglas M., van der Zande W.J.* // J. Chem. Phys. 1998. V. 108. N 5. P. 1978. doi 10.1063/1.475577
- [55] *Rice O.K.* // J. Chem. Phys. 1933. V. 1. N 6. P. 375. doi 10.1063/1.1749305
- [56] *Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М.* Квантовая механика. М.: Физматлит, 2004. 800 с.
- [57] *Lebedev V.S.* Collision Processes of Highly Excited Atoms with Neutral Particles. Cambridge: Cambridge Scientific Publishers, 2004. 308 p.
- [58] *Beigman I.L., Lebedev V.S.* // Phys. Rep. 1995. V. 250. N 3–5. P.95. doi 10.1016/0370-1573(95)00074-Q
- [59] *Lebedev V.S., Beigman I.L.* Physics of Highly Excited Atoms and Ions. Berlin, Heidelberg: Springer, 1998. 298 p. doi 10.1007/978-3-642-72175-5
- [60] *Иванов В.А., Лебедев В.С., Марченко В.С.* // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. N 5(11). С. 86.
- [61] *Lebedev V.S.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. 1991. V. 24. N 8. P. 1993. doi 10.1088/0953-4075/24/8/016
- [62] *Zehnder O., Mastalerz R., Reiher M., Merkt F., Dresser R.A.* // J. Chem. Phys. 2008. V. 128. N 23. P. 234306. doi 10.1063/1.2937133
- [63] *Ha T.-K., Rupper P., Wüest A., Merkt F.* // Mol. Phys. 2003. V. 101. N 6. P. 827. doi 10.1080/0026897031000075624
- [64] *Viehland L.A., Gray B.R., Wright T.G.* // Mol. Phys. 2010. V. 108. N 5. P. 547 doi 10.1080/00268971003604583
- [65] *Гореславский С.П., Делоне Н.Б., Крайнов В.П.* // ЖЭТФ. 1982. Т. 82. N 6. С. 1789.
- [66] *Жданов В.П., Чибисов М.И.* // ЖЭТФ. 1978. Т. 74. N 1. С. 75.
- [67] *Лебедев В.С., Марченко В.С.* // ЖЭТФ. 1983. Т. 84. N 5. С. 1623.
- [68] *Gadea F. X., Paidarová I.* // Chem. Phys. 1996. V. 209 N 2-3. P. 281–290. doi 10.1016/0301-0104(96)00107-3
- [69] *Paidarová I., Gadea F.X.* // Chem. Phys. 2001. V. 274 N 1. P. 1. doi 10.1016/s0301-0104(01)00505-5
- [70] *Shiu Y.J., Biondi M.A., Sipler D.P.* // Phys. Rev. A. 1977. V. 15. N 2. P. 494. doi 10.1103/PhysRevA.15.494
- [71] *Shiu Y.J., Biondi M.A.* // Phys. Rev. A. 1978. V. 17. N 3. P. 868. doi 10.1103/PhysRevA.17.868
- [72] *Лебедев В.С., Кислов К.С., Нарич А.А.* // Письма в ЖЭТФ. 2018. Т. 108. N 9. С. 618. doi 10.1134/S0370274X18210038